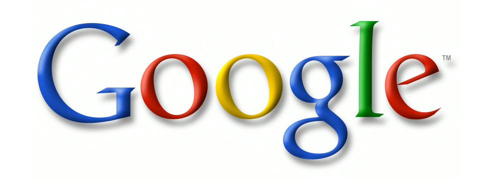

ВОПРОСЪ
ОБЪ
ЕВРЕЙСКИХЪ УЧИЛИЩАХЪ.

Льва Бинштока.

МОСКВА.
1866.

ВОПРОСЪ
ОБЪ
ЕВРЕЙСКИХЪ УЧИЛИЩАХЪ.

Bienstok, J. L

ЛЬВА БИНШТОКА.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°.),
на Страстномъ бульварѣ.
1866.

Дозволено цензурой, Москва 8-го января 1866 года.

I.

Противники еврейскихъ школъ утверждаютъ, что для блага самихъ Евреевъ и для пользы государства нынѣ существующія еврейскія училища должны быть теперь же закрыты, а вмѣсто ихъ должны быть учреждены общія заведенія для христіанъ и Евреевъ. Въ подкрѣпленіе этого мнѣнія приводятъ слѣдующія двѣ главныя причины. Вопервыхъ, *шестнадцатилѣтнее* существованіе этихъ училищъ, стоющихъ будто бы огромныя суммы (по вычисленіямъ нѣкоторыхъ, каждый воспитанникъ еврейскихъ училищъ обходится чуть ли не въ 1.500 р. с. въ годъ), не оправдало предположенія правительства, потому что казенныя еврейскія училища, съ ихъ основанія до настоящаго времени, за весьма рѣдкими исключеніями, посѣщаются скуднымъ, сравнительно съ населеніемъ, числомъ учениковъ. „Между тѣмъ какъ у всѣхъ народовъ, говоритъ одинъ изъ противниковъ, начальство хлопочетъ о томъ чтобы для существующаго юношества, требующаго воспитанія, устроить училища, относительно Евреевъ вся заботливость мѣстныхъ властей поглащается тѣмъ чтобы для существующихъ школъ пріискать юношество, желающее учиться.“ Вовторыхъ, противники полагаютъ, что еслибы во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ, въ коихъ Евреямъ дозволено постоянное жительство, были устроены христіанскія народныя школы, въ которыя допускались бы и еврейскіе мальчики, то совмѣстное обученіе еврейскаго юношества съ христіанскимъ, ослабивъ взаимные племенные предразсудки, принесло бы особенно благодѣтельные плоды въ дѣлѣ сліянія Евреевъ съ прочимъ населеніемъ, между тѣмъ какъ нынѣ существующія особыя

еврейскія училища служатъ главною помѣхой къ сліянію Евреевъ съ кореннымъ населеніемъ.

Эти соображенія, кажущіяся, съ перваго взгляда, весьма основательными, служили противникамъ еврейскихъ школъ обильною темой для преній. Между тѣмъ, легко убѣдиться, что, при существующихъ нынѣ условіяхъ, уничтоженіе еврейскихъ училищъ могло бы только повредить дѣлу сліянія, въ интересахъ котораго пока именно важно ихъ сохраненіе. Не вдаваясь въ отвлеченныя сужденія, будемъ говорить убѣдительнѣйшимъ изъ языковъ — *языкомъ фактовъ*.

Нѣкоторыя еврейскія училища, * но далеко не большинство, дѣйствительно существуютъ уже шестнадцать лѣтъ, и до настоящаго времени еще не переполнены дѣтьми; но нельзя, однакожь, сказать, что они посѣщаются *скуднымъ, сравнительно съ населеніемъ, числомъ учениковъ*, такъ какъ изъ отчета г. Постельса (стр. 44) видно, что къ концу 1864 года среднее число учениковъ для каждаго изъ еврейскихъ училищъ было тридцать шесть. Но развѣ мало приходскихъ и уѣздныхъ училищъ, существующихъ уже много десятковъ лѣтъ, которыя посѣщаются, сравнительно съ народонаселеніемъ, еще болѣе скуднымъ количествомъ учащихся: ** никому однакожь не приходитъ въ голову, чтобы за этотъ недостатокъ заведенія эти должно было закрыть. Далѣе, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что еврейскія училища перешагнули лишь черезъ *первый десятокъ* лѣтъ, и врядъ

---

* Изъ 99 еврейскихъ элементарныхъ училищъ только *семь* существуютъ 16 лѣтъ. Всѣ прочія 92 училища по числу лѣтъ своего существованія распредѣляются слѣдующимъ образомъ: *10 училищъ* существуютъ 15 лѣтъ, *13 училищъ* — 14 лѣтъ, *8 училищъ*—13 лѣтъ, *12 училищъ*—12 лѣтъ, *23 училища*—11 лѣтъ, *7 училищъ*—10 лѣтъ, *2 училища*—9 лѣтъ, *2 училища*—8 лѣтъ, *5 училищъ* — 7 лѣтъ, *2 училища*—6 лѣтъ, *1 училище*—5 лѣтъ, *3 училища*—4 года, *1 училище*—3 года, *2 училища*—2 года, *1 училище*—1 годъ. (*Отчетъ* г. Постельса, въ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, отпечатанный и отдѣльно стр. 116.)

** Въ 33 уѣздныхъ училищахъ Одесскаго учебнаго округа къ 1-му января 1865 года состояло въ каждомъ училищѣ среднимъ числомъ учащихся 49. Въ 78 приходскихъ училищахъ и приготовительныхъ классахъ при уѣздныхъ училищахъ того же округа къ 1-му января 1865 года состояло въ каждомъ училищѣ среднимъ числомъ учащихся 48. (См. *Извл. изъ отчетовъ по учебнымъ округамъ за 1864 г.*, стр. 520 и 521.) Въ 102 приходскихъ училищахъ (въ томъ числѣ 3 женскихъ) по Кіевскому учебному округу къ 1-му января 1865 года состояло въ каждомъ училищѣ среднимъ числомъ 30 учениковъ. (См. тотъ же *Отчетъ*, стр. 614 и 615).

ли и другія заведенія въ первые годы своего существованія давали лучшій результатъ. Вѣдь при Петрѣ Великомъ били стекла въ школахъ, почему же намъ требовать, чтобы масса Евреевъ сразу поняла всю пользу училищъ? Хорошо уже и то, что Евреи не относятся къ своимъ заведеніямъ *явно* враждебно; слава Богу, что отъ времени до времени являются еврейскія общества, просящія объ открытіи у нихъ еврейскихъ училищъ. * Правда, отъ Евреевъ, воспитывающихъ вообще своихъ дѣтей, можно было, повидимому, ожидать большей склонности къ училищамъ чѣмъ оказывается на дѣлѣ, но мы должны принимать во вниманіе, какія именно обстоятельства были причиной отклоненія Евреевъ отъ училищъ. Ни одинъ народъ въ мірѣ, если онъ не развитъ, вообще не изъявляетъ сразу сочувствія къ нововведеніямъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что и Евреи съ перваго раза отпрянули отъ училищъ какъ отъ новизны несоотвѣтствующей ихъ понятіямъ. Однако, еслибъ еврейскія училища поставлены были, съ самаго начала, по крайней мѣрѣ на ту ногу, на которой они нынѣ находятся, то результаты были бы болѣе отрадны. „Обращаясь къ причинамъ отчужденія Евреевъ отъ казенныхъ училищъ, говоритъ г. Постельсъ въ своемъ *Отчетѣ* (стр. 44), находимъ, что однѣ изъ причинъ исходили и нынѣ еще исходятъ изъ среды самихъ Евреевъ, а другія изъ училищъ. Семнадцать лѣтъ тому назадъ наибольшая масса еврейскаго населенія въ Россіи болѣе чѣмъ нынѣ погружена была въ религіозный фанатизмъ и вообще чуждалась образованія, а тѣмъ болѣе не имѣла довѣрія къ иновѣрческому образованію, подозрѣвая въ немъ соблазнъ и посягательство на самую религію и святыню своихъ преданій. Главы хасидовъ (цаддики), хорошо понимая, что молодые люди, выйдя изъ училищъ и сроднившись съ здравыми взглядами на жизнь, никогда не могутъ быть ихъ приверженцами, и потому предвидя въ училищахъ, учрежденныхъ правительствомъ, ослабленіе

---

* Могилевское (на Днѣстрѣ) еврейское общество неоднократно заявляло желаніе имѣть у себя училище 2-го разряда. (См. *Отчетъ* г. Постельса, стр. 59.) Виндавское еврейское общество ходатайствовало объ открытіи для него казеннаго еврейскаго училища и предлагало на содержаніе онаго изъ своихъ средствъ ежегодное пособіе въ 300 р. с. (См. *Извл. изъ отчетовъ по учебнымъ округамъ*, стр. 679). Кромѣ приведенныхъ примѣровъ, намъ достовѣрно извѣстно, что въ нѣкоторыхъ дирекціяхъ Кіевскаго учебнаго округа находятся подобныя же заявленія еврейскихъ обществъ.

ихъ темныхъ и корыстолюбивыхъ цѣлей, всѣми мѣрами удерживали народъ во тьмѣ невѣжества и суевѣрія, и увѣряли его, что въ учрежденіи училищъ кроется тайный замыселъ совратить дѣтей отъ вѣры и вести весь народъ постепенно къ отступленію отъ вѣры. Невѣжественные фанатики, питающіе убѣжденіе, что все благоденствіе земное зависитъ отъ силы и могущества этихъ тайныхъ раввиновъ (цадиковъ), вѣрили имъ слѣпо и удерживали дѣтей отъ посѣщенія училищъ." *

На стр. 45 г. Постельсъ опять пишетъ: „Меламеды, все существованіе которыхъ зависитъ отъ числа обучаемыхъ ими дѣтей, изъ опасенія чтобъ училища не отнимали у нихъ дохода, всѣми мѣрами старались возбуждать въ обществѣ недовѣріе къ нимъ; посему они, съ своей стороны, убѣждали родителей, что въ казенныхъ училищахъ ничему не научаютъ, а только отвращаютъ дѣтей отъ исполненія обрядовъ вѣры и постановленій Талмуда, причемъ сильнымъ орудіемъ для ихъ убѣжденій служило то, что начальниками училищъ назначались христіане. Устранить такое вліяніе меламедовъ на народъ было дѣломъ невозможнымъ; оно продолжается и нынѣ и не прекратится, пока не возвысится въ народѣ общій уровень образованія."

Изъ причинъ, исходившихъ изъ самихъ училищъ, при открытіи ихъ, и вселившихъ къ нимъ недовѣріе, по мнѣнію г. Постельса, главнѣйшія заключаются въ преподаваніи Хайе-Адама и Маймонида и въ неудачномъ выборѣ первыхъ смотрителей, начальниковъ еврейскихъ училищъ. Вотъ что пишетъ г. Постельсъ въ своемъ *Отчетѣ* на стр. 46:

„Назначеніе первоначально въ смотрители училищъ учителей приходскихъ училищъ и канцелярскихъ чиновниковъ было, говоря вообще, не совсѣмъ удачно: многіе изъ нихъ,

* Цаддики по настоящее время проповѣдуютъ противъ еврейскихъ училищъ, проклиная ихъ какъ дѣло богопротивное. Въ губерніяхъ, гдѣ цаддики имѣютъ свою осѣдлость, число учащихся гораздо меньше чѣмъ въ губерніяхъ гдѣ этого вреднаго вліянія нѣтъ. Статистическія данныя наглядно доказываютъ справедливость нашего мнѣнія. Въ Волынской, Каменецъ-Подольской и Кіевской губерніяхъ (мѣста осѣдлости цаддиковъ) въ 30 училищахъ 1-го разряда и 3-хъ 2-го разряда, при еврейскомъ населеніи въ 602.754, находится 950 учащихся. Въ Курляндіи въ 7 училищахъ, при еврейскомъ народонаселеніи въ 26.823, находятся 320 учащихся. Въ Новороссійскомъ краѣ въ 11 училищахъ 1-го разряда и 2-хъ училищахъ 2-го разряда, при еврейскомъ населеніи въ 112.414, находятся 740 учащихся.

не получивъ образованія, и потому не понимая своихъ отношеній ни къ обществу, ни къ правительству, относились къ родителямъ, дѣтямъ и учителямъ-Евреямъ съ національными предразсудками и вообще не сочувствовали дѣлу образованія Евреевъ; другіе смотрѣли на училища какъ на временный пріютъ для себя и семейства, и потому не вполнѣ добросовѣстно исполняли свои обязанности; случалось также, что иные смотрители занимались различными званію ихъ неприличными дѣлами. Словомъ, они не успѣли пріобрѣсти необходимаго нравственнаго вѣса и довѣрія въ обществѣ, и общество не ввѣряло имъ своихъ дѣтей. Если и бывали исключенія, то и достойнымъ смотрителямъ все-таки трудно было идти противъ убѣжденій внесенныхъ недостойными, особенно въ то время, когда духъ всего еврейскаго народа былъ крайне встревоженъ учрежденіемъ училищъ отъ правительства. Слѣдствіемъ этого было то что нѣкоторые изъ самыхъ способныхъ и благонамѣренныхъ смотрителей, встрѣчая постоянное противодѣйствіе, въ борьбѣ теряли энергію и сами дѣлались равнодушными къ дѣлу. Въ учители еврейскихъ предметовъ училищными коммиссіями назначались вначалѣ частные учители, или меламеды. Выборъ однихъ былъ удачный, другіе же, по крайне-недостаточному и одностороннему образованію, а также чуждые знанія школьнаго порядка, не были въ состояніи пріобрѣсти довѣріе въ глазахъ болѣе образованныхъ и благомыслящихъ Евреевъ; ученіе ихъ было сухое, безъ всякаго вліянія на нравственное и умственное развитіе дѣтей. На всѣхъ же учителей-Евреевъ фанатики смотрѣли косо, за то что они соглашались быть орудіемъ правительства при введеніи новаго порядка въ воспитаніи юношества, и нѣкоторые изъ нихъ подвергаемы были даже преслѣдованіямъ. Въ послѣдствіи, этихъ учителей начали замѣнять молодые люди изъ раввинскихъ училищъ. Получивъ основательное общее образованіе, принявъ близко къ сердцу интересы своихъ единовѣрцевъ и проникнутые убѣжденіемъ, что счастіе народа и достиженіе благонамѣренной цѣли правительства единственно обусловливается просвѣщеніемъ, они горячо принялись за дѣло; но имъ приходилось сильно бороться отчасти съ своими начальниками-смотрителями, а отчасти съ товарищами-учителями, и наконецъ съ обществомъ. Смотрители и учители, видя превосходство надъ собою молодыхъ товарищей въ знаніяхъ и взглядахъ, начали обра-

щаться съ ними недружелюбно, а партія фанатиковъ, отыскивая поводы къ недовѣрію къ училищамъ, съ своей стороны, упрекала ихъ, въ рѣдкихъ лишь случаяхъ основательно, въ пренебреженіи обрядами вѣры и обычаями освященными вѣками."

Итакъ, по мнѣнію г. Постельса, судьи компетентнаго и безпристрастнаго, главными причинами первоначальной неуспѣшности еврейскихъ училищъ были: вліяніе цаддиковъ и меламедовъ, преподаваніе теологическихъ предметовъ Хайе-Адама и Маймонида, недобросовѣстные смотрители и учители-самоучки. Несмотря однакожь на всѣ эти препоны, лежавшія на пути училищъ, заведенія еврейскія все-таки не пришли въ застой, и каждый благомыслящій, я думаю, отдастъ достойную похвалу первымъ піонерамъ, мужественно отстоявшимъ знамя просвѣщенія. Въ настоящее время, въ мѣстахъ гдѣ устранены лишь нѣкоторыя препятствія, училища еврейскія зажили совсѣмъ другою жизнію. Тамъ гдѣ теперь смотрительскія мѣста занимаютъ лица окончившія курсъ въ раввинскихъ училищахъ, еврейскія заведенія имѣютъ *втрое* и *вчетверо* больше учениковъ чѣмъ при прежнихъ смотрителяхъ. Могилевское (на Днѣстрѣ) еврейское училище, не имѣвшее при прежнихъ смотрителяхъ болѣе 32 учениковъ, съ назначеніемъ еврейскаго смотрителя, достигло до 70. * Въ Житомірскомъ училищѣ 1-го разряда, гдѣ никогда не было болѣе 34 учениковъ, и въ послѣднее время всего 15, съ назначеніемъ дѣльнаго блюстителя, число учащихся возвысилось до 50. Есть и такія училища, въ коихъ, разумѣется, при тѣхъ или другихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, исключительно имъ свойственныхъ, число учащихся доходитъ до 80, 85, 100 и 150 учениковъ. ** Можно надѣяться, что когда во всѣхъ еврейскихъ училищахъ смотрителями будутъ дѣльные молодые люди изъ Евреевъ, окончившихъ курсъ въ раввинскихъ училищахъ, понимающихъ бытъ своего народа и проникнутыхъ любовью къ своему призванію, да сверхъ того, устранены будутъ нѣкоторыя препятствія, мѣшающія развитію заведеній, и произведены будутъ необходимыя преобразованія, о которыхъ поговоримъ ниже, тогда *всѣ* еврейскія училища дѣйствитель-

---

* См. *Отчетъ* г. Постельса, стр. 109.

** См. *Отчетъ* г. Постельса, стр. 111 и 113.

во будутъ *переполнены.* Это чувствуютъ и противники еврейскихъ училищъ.

Что касается до огромныхъ расходовъ, поглащаемыхъ будто бы еврейскими училищами, то мы имѣемъ данныя, которыя указываютъ, что эти издержки не такъ громадны, какъ полагаютъ, или хотятъ полагать, противники. Семь училищъ Курляндской губерніи до сихъ поръ стоютъ въ годъ 5.320 р. с. Содержаніе же каждаго изъ остальныхъ 92 училищъ стóитъ въ годъ отъ 1.025 до 1.300 р. * Положимъ, что средняя сумма для содержанія каждаго изъ этихъ училищъ составляетъ 1.200 р.; прибавимъ къ этому числу еще 25 р. с. на учебныя пособія, такъ что содержаніе каждаго училища будемъ считать въ 1.225 р. Это составляетъ на 92 училища сумму въ 112.800 р. с., а на всѣ 99 (вмѣстѣ съ семью курляндскими)—118.120 р. с. Раздѣляя эту сумму на число воспитанниковъ всѣхъ еврейскихъ училищъ, а именно, на 3.635,** получаемъ на одного ученика въ годъ 32 р. 30 к. Неужели такую цифру можно считать громадною? Неужели наши русскія заведенія, въ началѣ ихъ устройства, дешевле обошлись правительству? *** Но противники еврейскихъ училищъ, при обсужденіи финансовой стороны, вдругъ прикидываются защитниками Евреевъ и утверждаютъ, что свѣчной сборъ съ Евреевъ, на счетъ котораго эти училища содержатся, при существованіи другихъ значительныхъ налоговъ, исключительно падающихъ на Евреевъ, весьма обременителенъ для еврейскихъ обществъ. Расходованіе суммъ столь обременительнаго налога каковъ свѣчной сборъ, утверждаютъ противники, требуетъ поэтому особой бережливости и осторожности, дабы изъ наименьшаго количества издержекъ извлечь наибольшую выгоду. Съ послѣднимъ замѣчаніемъ я вполнѣ согласенъ, но не думаю, чтобы расходъ 32 р. 30 к. **** въ годъ

---

* См. *Отчетъ* г. Постельса, стр. 64.

** Тотъ же *Отчетъ*, стр. 64.

*** Изъ дѣлъ Волынской дирекціи училищъ видно, что четыре уѣздныя училища, а именно: Острожское, Овручское, Луцкое и Теофипольское, заключающія въ себѣ 278 учениковъ, расходуютъ ежегодно 22.731 р. с., что составитъ для каждаго воспитанника около 82 р. с. въ годъ. Острожское уѣздное училище имѣетъ 75 учениковъ и расходуетъ ежегодно 6.787 р. с.; Овручское—33 ученика и расходуетъ 5.069; Луцкое—72 ученика и расходуетъ 5.923 р.; Теофипольское—98 учениковъ и расходуетъ 4.952 р. с.

**** Если отсчитать экономическія суммы, остающіяся при каждомъ училищѣ, то наврядъ ли ученикъ обойдется въ 30 р. с. въ годъ.

на еврейскаго воспитанника былъ слишкомъ обременителенъ для народа. Вмѣсто того чтобы жалѣть о горькой судьбѣ Евреевъ, расходующихъ огромныя суммы на просвѣщеніе, не справедливѣе ли обратить вниманіе на другой дѣйствительно обременительный налогъ, выдавливаемый гнетомъ невѣжественныхъ цаддиковъ! Въ юго-западномъ краѣ живутъ до 20 знаменитыхъ цаддиковъ, кромѣ многихъ менѣе знаменитыхъ. Каждый изъ нихъ расходуетъ minimum 20.000 руб. сер. въ годъ, а всѣ вмѣстѣ болѣе 400.000. * Полагая одну сотню тысячъ для мелкихъ шарлатановъ, получимъ вмѣстѣ 500.000 руб. сер. Противъ такого зла въ полмилліона рублей лѣкарство просвѣщенія на сумму 118.120 руб. весьма ничтожно. На огромную сумму, пожираемую цаддиками, Евреи могли бы содержать не только 99 элементарныхъ училищъ, но и много другихъ полезныхъ учрежденій! На тотъ дѣйствительный недугъ еврейскаго народа, какой представляютъ цаддики съ ихъ благословеніями и амулетами, противники еврейскихъ школъ не обращаютъ вниманія публики, не потому ли что цаддики также какъ и они хлопочутъ (хотя, разумѣется, не на литературномъ полѣ) объ уничтоженіи еврейскихъ училищъ.

Несмотря на всѣ болѣзни еврейскаго народа, требующія радикальнаго лѣченія посредствомъ образованія, противники все-таки увѣряютъ, что еврейскія училища (единственное противодѣйствіе фанатизму) должны быть закрыты на томъ основаніи, что Евреи охотно будто бы опредѣляютъ своихъ дѣтей въ общія заведенія. Мы не стали бы и спорить, если-

* Въ маѣ мѣсяцѣ сего 1865 г. въ городѣ Хотинѣ была свадьба: цаддикъ изъ мѣстечка Рохмистровки породнился съ однимъ галиційскимъ цаддикомъ. На эту свадьбу съѣхалось до 60.000 хасидовъ изъ разныхъ губерній. Одна палатка, поставленная на площади для угощенія народа, стоила 3.000 р. с.!!! Можно себѣ представить съ какими расходами сопряжена была эта свадьба! (См. евр. газету *Kol M'vasser* № 22, іюня 10-го дня н. с.) По случаю этой свадьбы *одинъ хасидъ* Волынской губерніи издержалъ 6.000 р. с.! Молва народная гласитъ, что біеніе въ ладоши слышно было за три мили въ окружности. Подобныя цаддиковскія свадьбы, не дешево обходящіяся бѣднымъ Евреямъ, не рѣдкость въ нашемъ краѣ. Въ то время когда мы пишемъ настоящія строки (27 августа 1865 г.), въ мѣстечкѣ Мокаровѣ (Кіев. губ.) празднуется свадьба двухъ цаддиковъ нашего края, расходы которой можно разчитать по слѣдующимъ даннымъ: а) на конфекты издержано въ Кіевѣ 2.000 р., на пряники 1.000; рыба заготовлена въ количествѣ 250 пудовъ. Для 50 лакеевъ устроена казацкая ливрея, а для музыкантовъ, ѣдущихъ навстрѣчу жениху, особый возъ, въ который предполагается запречь хасидовъ вмѣсто лошадей.

бы видѣли, что Евреи дѣйствительно расположены къ общимъ заведеніямъ; къ сожалѣнію, статистическія данныя доказываютъ, что и теперь, при существующихъ для еврейскихъ воспитанниковъ въ общихъ заведеніяхъ стипендіяхъ, льготахъ и преимуществахъ, Евреи все-таки охотнѣе опредѣляютъ своихъ дѣтей въ еврейскія училища чѣмъ въ христіанскія. Даже гимназіи, куда поступаютъ ученики уже изъ еврейскихъ училищъ, посѣщаются весьма скудно. Элементарныя училища вовсе не посѣщаются. Для примѣра возьмемъ четыре учебные округа, въ которыхъ живутъ Евреи, и мы увидимъ какое количество еврейскихъ воспитанниковъ находится въ общихъ и еврейскихъ заведеніяхъ.* 1) Въ Кіевскомъ учебномъ округѣ въ 161 *общемъ* заведеніи находятся 339 еврейскихъ воспитанниковъ, что составляетъ на каждое заведеніе $2^{17}/_{161}$, между тѣмъ въ 41 еврейскомъ училищѣ въ томъ же округѣ находятся 1.275 учениковъ, что составляетъ на каждое училище $31^{7}/_{8}$ учениковъ. 2) Въ Виленскомъ учебномъ округѣ въ 79 общихъ заведеніяхъ находятся 338 учащихся изъ Евреевъ, что составляетъ для каждаго отдѣльно $4^{22}/_{79}$; въ 49 еврейскихъ училищахъ—2.856 еврейскихъ воспитанниковъ, для каждаго отдѣльно $58^{2}/_{7}$. 3) Въ Дерптскомъ учебномъ округѣ въ 120 общихъ заведеніяхъ числятся 164 учащихся изъ Евреевъ, для каждаго заведенія $1^{11}/_{30}$; въ 7 училищахъ еврейскихъ — 320 учениковъ, въ каждомъ $45^{5}/_{7}$. 4) Въ Одесскомъ учебномъ округѣ въ 137 общихъ заведеніяхъ находятся 720 еврейскихъ учениковъ, для каждаго отдѣльно 5; въ 21 еврейскомъ заведеніи — 1.260 учениковъ, въ каждомъ 59. **

---

* См. *Извлеченіе изъ отчетовъ по учебнымъ округамъ* за 1864 годъ.

** Для интересующихся предметомъ, мы приводимъ здѣсь подробную таблицу всѣмъ заведеніямъ упомянутыхъ четырехъ округовъ, а сколько въ каждомъ заведеніи находится еврейскихъ воспитанниковъ.

1) Кіевскій учебный округъ: *а) Въ общихъ заведеніяхъ:*	Число учащихся изъ Евреевъ.	Сколько приходится учениковъ на каждое завед.
Въ 11 гимназіяхъ	231	21
„ 4 дворянскихъ училищахъ	95	$2^{11}/_{95}$
„ 5 землетаксаторскихъ училищахъ	1	$^{1}/_{5}$
„ 102 приходскихъ училищахъ	2	$^{1}/_{51}$
„ 1 женскомъ училищѣ 1-го разряда	10	10
б) Въ еврейскихъ заведеніяхъ;		
„ 1 раввинскомъ училищѣ	236	236
„ 40 училищахъ 1-го и 2-го разрядовъ	1.039	26

Что же касается возрастанія числа еврейскихъ учениковъ въ гимназіяхъ съ началомъ $186^{4}/_{5}$ учебнаго года, * то положительно можно увѣрить, что изъ 910 учениковъ-Евреевъ, распредѣленныхъ въ [illegible] гимназіяхъ и двухъ прогимназіяхъ, многіе не знали бы даже о существованіи этихъ заведеній, еслибы путь къ нимъ не былъ проложенъ еврейскими училищами. Въ этомъ

---

2) Виленскій учебный округъ:

а) Въ общихъ заведеніяхъ:

Въ 16 гимназіяхъ	228	14
„ 3 прогимназіяхъ	14	$4^{2}/_{5}$
„ 20 уѣздныхъ и дворянскихъ училищахъ	101	5
„ 43 приходскихъ училищахъ	43	1
„ 1 землетаксаторскомъ училищѣ	2	2

б) Въ Еврейскихъ заведеніяхъ:

„ 1 раввинскомъ училищѣ	395	395
„ 38 училищахъ 1-го разряда	1.356	33
„ 10 школахъ грамотности	1.105	110

3) Дерптскій учебный округъ:

а) Въ общихъ заведеніяхъ:

„ 50 начальныхъ училищахъ	29	$^{3}/_{5}$
„ 17 женскихъ училищахъ	30	$1^{5}/_{4}$
„ 8 мужскихъ съ отдѣленіемъ для дѣвочекъ	0	0
„ 19 уѣздныхъ училищахъ	32	$1^{2}/_{8}$
„ 1 реальномъ училищѣ	17	17
„ 1 семинаріи для учителей	0	0
„ 3 прогимназіяхъ	16	$5^{1}/_{5}$
„ 5 гимназіяхъ	35	7
„ 7 женскихъ гимназіямъ	3	$^{5}/_{7}$

б) Въ еврейскихъ заведеніяхъ.

„ 7 училищахъ 1-го разряда	320	$45^{5}/_{7}$

4) Одесскій учебный округъ:

а) Въ общихъ заведеніяхъ:

Въ 9 гимназіяхъ	384	$42^{5}/_{4}$
„ 1 коммерческомъ училищѣ	29	29
„ 2 женскихъ училищахъ 1-го разряда	7	$3^{1}/_{7}$
„ 33 уѣздныхъ училищахъ	66	2
„ 7 женскихъ училищахъ 2-го разряда	71	$10^{1}/_{7}$
„ 78 приходскихъ и приготовительныхъ классахъ при училищахъ	163	2

б) Въ еврейскихъ заведеніяхъ:

„ 2 училищахъ 2-го разряда	127	63
„ 18 училищахъ 1-го разряда	832	46
„ 1 женскомъ училищѣ	301	301

* *Отчетъ* г. Постельса, стр. 53—54. Примѣч.

отношеніи еврейскія училища оказываютъ на массу Евреевъ обширное вліяніе, насколько оно могло обнаружиться въ столь короткое время, въ продолженіе котораго эти училища должны были выдерживать самую отчаянную борьбу съ фанатизмомъ хасидскихъ сектъ и съ тѣми недостатками внутренняго устройства, которыя такъ вѣрно схвачены г. Постельсомъ въ его *Отчетѣ* (стр. 46). Кому не извѣстно, что лѣтъ двадцать тому назадъ еврейскій гимназистъ былъ изъ рѣдкостей рѣдкость. Тогда въ гимназію вступали лишь не имѣвшіе надъ собою никакой опеки, и притомъ обыкновенно отверженные еврейскимъ обществомъ за склонность къ общему образованію. Конечно, нѣтъ правила безъ исключенія: и тогда находились Евреи средней руки, особенно цеховые, опредѣлявшіе своихъ дѣтей въ гимназіи, но такія явленія были весьма рѣдки. Можно положительно сказать, что лѣтъ двадцать тому назадъ Евреи въ общихъ заведеніяхъ не считались и десятками, теперь же, въ общей сложности, все-таки имѣемъ *нѣсколько сотъ* гимназистовъ изъ Евреевъ, не считая студентовъ въ университетахъ, между которыми многіе бывшіе ученики еврейскихъ училищъ. Именно черезъ еврейскія училища Евреи привыкаютъ къ мысли, что слѣдуетъ давать дѣтямъ правильное, систематическое образованіе, а безъ этихъ заведеній они бы еще до настоящаго времени коснѣли въ невѣжествѣ, боялись бы луча просвѣщенія, и готовы были бы камнями забросать каждаго желющаго получить образованіе.

Причина почему Евреи до сихъ поръ неохотно опредѣляютъ своихъ дѣтей въ общія заведенія весьма легко объясняется. Общія заведенія, особенно первоначальныя, de facto совершенно недоступны для большей части еврейскихъ родителей, желающихъ образовать своихъ дѣтей. Эта фактическая недоступность для массы еврейскаго населенія открытыхъ для нея, повидимому, общихъ учебныхъ заведеній зависитъ отъ слѣдующихъ обстоятельствъ: а) еврейскій мальчикъ, не приготовленный предварительно въ особомъ еврейскомъ училищѣ, не понимаетъ языка, на которомъ преподаются предметы въ общихъ заведеніяхъ; б) число такихъ заведеній очень незначительно въ сравненіи съ массой еврейскаго населенія, а содержать дѣтей въ мѣстахъ гдѣ эти заведенія находятся для большей части еврейскихъ родителей

русское направленіе. Не говоря уже о раввинскихъ училищахъ, о коихъ рѣчь впереди, мы можемъ смѣло сказать, что и училища 1-го и 2-го разрядовъ суть заведенія чисто-русскія, и изъ однихъ только еврейско-русскихъ училищъ можно ожидать преобразованія Евреевъ вполнѣ въ русскихъ гражданъ.

II.

Разсмотрѣвъ вопросъ о необходимости особыхъ элементарныхъ школъ для Евреевъ, мы обязаны еще разобрать, какой характеръ должны носить эти училища, — чисто ли гражданскій, чтобы въ нихъ преподавались одни общіе предметы, или же съ примѣсью религіознаго элемента, съ преподаваніемъ предметовъ еврейскихъ и закона Божія.

Мы выставили этотъ вопросъ потому, что противники еврейскихъ школъ возводятъ на нихъ еще одно обвиненіе, состоящее въ томъ, что еврейскія училища, носящія характеръ религіозный, не нравятся ни одной еврейской партіи. Одни Евреи, говорятъ противники, которые желали бы дать своимъ дѣтямъ образованіе согласно съ духомъ и требованіями вѣка, видятъ въ школьномъ изученіи еврейскихъ религіозныхъ книгъ одну потерю дорогаго времени; другіе же, придерживающіеся стараго порядка вещей, смотрятъ на эти училища, имѣющія характеръ религіозно-духовный, съ боязнью и недовѣрчивостью, такъ какъ преподаваніе религіозныхъ предметовъ и наблюденіе за правильностью его возложено въ нихъ или на иновѣрцевъ, или хотя и на Евреевъ, но такихъ, которые не пользуются у нихъ духовнымъ авторитетомъ.

Конечно, есть много Евреевъ, смотрящихъ на изученіе еврейскихъ предметовъ, или, лучше сказать, *еврейскихъ законодательныхъ книгъ*, въ училищахъ какъ на дѣло богопротивное. Этотъ взглядъ особенно распространенъ между приверженцами цаддиковъ-неучей, видящихъ въ училищахъ, учрежденныхъ правительствомъ, источникъ ослабленія своихъ темныхъ и корыстныхъ цѣлей. Есть также Евреи, смотрящіе на еврейскіе предметы, преподаваемые по *теперешнимъ* руководствамъ

и въ *теперешнемъ* объемѣ, какъ на лишнее бремя для учениковъ. Но развѣ съ устраненіемъ еврейскихъ предметовъ приверженцы цаддиковъ, и вообще фанатики, станутъ опредѣлять своихъ дѣтей въ училища? Развѣ цаддики, снующіе по всѣмъ городамъ и мѣстечкамъ и собирающіе обильную жатву съ своей покорной паствы, не проповѣдуютъ постоянно, что образованіе вообще — адъ, а невѣжество — рай? Развѣ цаддики и по настоящее время не предаютъ анаѳемѣ (cherem) всѣхъ тѣхъ кои осмѣливаются читать *Библію*? Развѣ Евреи, гнушающіеся еврейскихъ училищъ, по причинѣ ихъ религіознаго характера, опредѣляютъ своихъ дѣтей въ общія заведенія? Что же мы выиграемъ, если устранимъ еврейскіе предметы, или если закроемъ еврейскія училища? Отклоняющіеся отъ образованія Евреи не опредѣлятъ своихъ дѣтей въ общія заведенія, благомыслящіе же не будутъ въ состояніи дать своимъ дѣтямъ современнаго воспитанія въ общественныхъ заведеніяхъ, и такимъ образомъ черезъ одинъ десятокъ лѣтъ противники еврейскихъ школъ достигнутъ желаемой цѣли — отсутствія всякаго образованія между Евреями. А между тѣмъ еврейскія училища, при всѣхъ ихъ недостаткахъ и худой обстановкѣ, все-таки принесли существенную пользу, какъ о томъ свидѣтельствуетъ, въ своемъ *Отчетѣ*, г. Постельсъ. „Было бы крайне несправедливо, пишетъ онъ, утверждать, что еврейскія училища 1-го разряда, въ общей сложности ихъ, не принесли пользы. До открытія этихъ училищъ нельзя было найдти еврейскаго мальчика бѣдныхъ родителей, который умѣлъ бы читать и писать порусски, а нынѣ во многихъ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ есть еврейскія училища, найдется нѣсколько молодыхъ людей, которые, кончивъ въ нихъ курсъ ученія, занимаютъ должности писцовъ въ думахъ, или при полиціи, или же помогаютъ родителямъ въ веденіи письменныхъ и счетныхъ дѣлъ. Мнѣ случалось встрѣчать такихъ мальчиковъ на почтовыхъ станціяхъ: они записывали въ книги подорожныя проѣзжихъ. Училища эти служили только приготовительными заведеніями для раввинскихъ училищъ и для общихъ учебныхъ заведеній.“ *

Для полнаго уясненія предмета, считаемъ необходимымъ показать, какіе именно еврейскіе предметы носятъ на себѣ религіозный характеръ, какое религіозное воспитаніе полу-

* Стр. 50 *Отчета*.

ают еврейскія дѣти въ *хедерахъ* теперь, и какое было бы желательно для еврейскихъ дѣтей, если имѣть въ виду сдѣлать изъ нихъ полезныхъ и современныхъ гражданъ нашего отечества—Россіи.

Еврейская грамматика, исторія еврейскаго народа и вся новая беллетристическая литература не считаются у Евреевъ религіозно-духовными предметами; слѣдовательно объ оскверненіи ихъ преподаваніемъ въ казенныхъ училищахъ и рѣчи быть не могло. Остаются, стало-быть, только Маймонидъ и Хайе-Адамъ, изъ-за которыхъ противники еврейскихъ школъ подняли такую бурю, разумѣется, отъ имени народа. Еслибы противники еврейскихъ школъ дѣйствительно интересовались еврейскимъ просвѣщеніемъ, а не имѣли въ виду полнаго уничтоженія послѣдней искры образованія, то они просто объявили бы, что при теперешнихъ обстоятельствахъ весьма полезно вычеркнуть изъ программы еврейскихъ училищъ преподаваніе Хайе-Адама и Маймонида, какъ это и дѣлаетъ г. Постельсъ въ своемъ *Отчетѣ*. Я тоже согласенъ, что эти два предмета, трактующіе иногда о вещахъ совсѣмъ непонятныхъ для дѣтскаго ума и могущіе быть полезными лишь для человѣка посвящающаго себя изученію богословія, суть лишнее бремя для дѣтей элементарныхъ училищъ, и могли бы быть замѣнены болѣе полезными предметами. Но въ такомъ случаѣ къ чему было поднимать такой шумъ и проповѣдывать, что религіозный характеръ училищъ есть главная причина отсутствія въ нихъ учениковъ? Бо́льшая часть родителей, опредѣляющихъ своихъ дѣтей въ еврейскія училища, имѣютъ главнымъ образомъ въ виду чтобъ они учились, а выборъ предметовъ они оставляютъ совершенно на благоусмотрѣніе начальства. Крики о худомъ направленіи училищъ поднимаютъ не родители, воспитывающіе своихъ дѣтей въ сказанныхъ заведеніяхъ, а люди посторонніе, не имѣющіе вовсе дѣтей или не намѣренные опредѣлять своихъ дѣтей въ училища, и кричатъ они потому что цаддикъ такъ приказалъ.

Если мы ближе присмотримся къ воспитанію въ хедерахъ, низшихъ и высшихъ, то убѣдимся, что оно лишено всякаго религіозно-нравственнаго характера въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Съ четырехлѣтняго возраста еврейскій мальчикъ начинаетъ посѣщать хедеръ. Меламедъ немедленно приступаетъ къ затверживанію съ нимъ утренней и ве-

черней молитвъ на древне-еврейскомъ языкѣ и къ азбукѣ того же языка. Когда мальчикъ научается читать съ грѣхомъ пополамъ, меламедъ объявляетъ родителямъ, что ихъ сынокъ можетъ уже приступить къ Библіи. Какъ прежде мальчикъ не понималъ ни одного слова изъ читанныхъ ежедневно молитвъ (молитвы читаются безъ всякаго перевода), такъ теперь онъ еще меньше понимаетъ изъ Библіи, потому что меламедъ прямо начинаетъ съ третьей книги Моисея, трактующей объ обязанностяхъ жрецовъ, и объясняетъ ему древне-еврейскій языкъ исковерканными словами того же языка. Все поэтическое и высокое въ Библіи обыкновенно пропускается меламедами, или объясняется помощію разныхъ комментаріевъ, совершенно непонятныхъ дѣтскому уму. Когда мальчикъ переходитъ изъ низшаго разряда въ высшій, то-есть на Талмудъ, то и тутъ, говоря строго, ничего религіозно-нравственнаго нѣтъ. Обыкновенные трактаты Талмуда, изучаемые въ хедерахъ нашего края, имѣютъ чисто-юридическое содержаніе, напримѣръ, уложеніе о бракахъ и разводахъ. Что́ же мальчикъ выноситъ изъ хедера? Одни только сухіе обряды, да запреты. Эта печать хедерскаго воспитанія остается на Евреѣ на всю жизнь, и вслѣдствіе того въ немъ развивается нетерпимость не только къ иновѣрцамъ, но и къ своимъ единовѣрцамъ, не соблюдающимъ всѣхъ обрядовъ, которые, по его понятіямъ, считаются священными.

Въ Германіи и вообще въ западной Европѣ, когда образованіе Евреевъ только-что зараждалось, тамошніе ученые тотчасъ замѣтили важный пробѣлъ въ еврейской духовной литературѣ, а именно, недостатокъ первоначальныхъ религіозныхъ книгъ для дѣтскаго возраста. Поэтому первымъ дѣломъ тамошнихъ еврейскихъ ученыхъ было составленіе учебниковъ по закону Божію для дѣтей. У насъ въ Россіи пробѣлъ этотъ, конечно, также существовалъ и до сихъ поръ существуетъ, но раввинская коммиссія, составлявшая первоначальную программу, этого не замѣтила и утвердила предметами религіознаго преподаванія Маймонидъ и Хайе-Адамъ, служащіе камнемъ преткновенія въ еврейскихъ училищахъ. Евреи, добровольно опредѣляющіе своихъ дѣтей въ еврейскія училища, не желаютъ чтобы воспитаніе въ этихъ заведеніяхъ лишено было религіозной почвы. Кромѣ закона Божія, они еще желаютъ чтобъ ихъ дѣти познакомились отчасти съ еврейскою литературой, исторіей еврейскаго народа, однимъ словомъ, чтобы воспи-

танникъ, по окончаніи курса ученія, не былъ, какъ они выражаются, am-haretz (простолюдинъ). Это желаніе высказывается какъ бѣдными, отдающими своихъ дѣтей, по окончаніи ученія въ элементарномъ училищѣ, въ ремесло, или посвящающими ихъ другимъ практическимъ занятіямъ, такъ и богатыми, предназначающими дѣтей къ высшему образованію. Словомъ am-haretz клеймится у Евреевъ даже и образованный Еврей, окончившій курсъ въ университетѣ, но не имѣющій понятія о еврейскихъ предметахъ. Можно ли послѣ этого говорить, что сами Евреи желаютъ будто бы, чтобы дѣти ихъ обучались однимъ общимъ предметамъ? Но противники наши увѣряютъ, что Евреи въ религіозномъ отношеніи желаютъ воспитывать своихъ дѣтей дома, у меламедовъ. Это невозможно уже потому, что еврейскій мальчикъ, привыкшій къ систематическому обученію въ училищахъ, никакъ не захочетъ учиться у меламеда, не имѣющаго никакихъ педагогическихъ пріемовъ. Объ этомъ обстоятельствѣ хорошо знаютъ Евреи, и потому для нихъ желательно, чтобъ еврейскія училища, кромѣ общаго образованія, давали имъ и необходимое еврейское. Вопросъ лишь въ томъ: какимъ еврейскимъ предметамъ должны обучаться мальчики въ элементарныхъ училищахъ?

Безспорно, что каждое учебное заведеніе должно имѣть религіозно-нравственное основаніе. Для этого необходимо, чтобы дѣти изучали свою религію на языкѣ для нихъ понятномъ, и по руководствамъ приспособленнымъ къ ихъ дѣтскому возрасту. Съ этой точки зрѣнія, еврейскіе религіозные предметы—Хайе-Адамъ и Маймонидъ лишни и обременительны. Гораздо было бы лучше, еслибы дѣти изучали какой-нибудь краткій катехизисъ, который заключалъ бы въ себѣ все существенное религіи. Кромѣ этого катехизиса, для первоначальныхъ училищъ, можно положить первую, вторую и пятую книги Моисея, съ малыми пропусками, ознакомленіе учениковъ съ первоначальными правилами еврейскаго языка, а также краткую исторію еврейскаго народа.

Самое преподаваніе всѣхъ предметовъ безъ исключенія, даже еврейскихъ, по нашему мнѣнію, должно происходить непремѣнно на русскомъ языкѣ. Этой реформѣ, конечно, должно предшествовать составленіе руководствъ на русскомъ языкѣ. Евреи, какъ граждане русскіе, желающіе пользоваться полноправностью, должны непремѣнно усвоить себѣ языкъ страны, въ которой живутъ. Раньше или позже жар-

гонъ долженъ совершенно исчезнуть изъ массы и уступить свое мѣсто правильной и звучной рѣчи русской. Мы видимъ, что въ западной Европѣ Евреи давно уже усвоили себѣ языки тѣхъ народовъ, среди которыхъ живутъ. Евреи во Франціи говорятъ по-французски, въ Англіи по-англійски, въ Германіи по-нѣмецки. Въ западной Европѣ Евреи не только говорятъ языкомъ страны, но на немъ же произносятъ свои молитвы. Это не противно духу еврейскаго закона. По смыслу этого закона, Еврей можетъ читать свои молитвы на какомъ угодно языкѣ, лишь бы молитва была произносима безъ грамматическихъ ошибокъ. У насъ въ Россіи пишутъ для женщинъ молитвы на жаргонѣ; таковыя молитвы произносятся въ синагогѣ и получили свою санкцію. Не лучше ли было бы, еслибы русскія Еврейки читали свои молитвы на языкѣ отечественномъ? Причина теперешней отчужденности Евреевъ отъ кореннаго русскаго населенія въ нашемъ отечествѣ лежитъ отчасти въ ихъ прежней исторіи, но главнымъ образомъ въ томъ, что правительство не обратило на этотъ предметъ должнаго вниманія въ то время, когда стало принимать дѣятельныя мѣры къ распространенію образованія между Евреями. При преобразованіи еврейскихъ училищъ, какъ о томъ подробнѣе будемъ говорить ниже, conditio sine qua non должно быть введеніе въ преподаваніе исключительнаго употребленія русскаго языка. Изъ училищъ русскій языкъ перейдетъ въ синагогу и литургію, и тогда лишь онъ получитъ между Евреями право гражданства. Найдутся, конечно, люди, которые станутъ увѣрять, что реформа эта—утопія и не приведетъ къ желаемой цѣли, ибо она оттолкнетъ Евреевъ отъ училищъ. На это можно отвѣтить слѣдующее. Евреи-правовѣры нашего края, дѣйствительно упорно держатся завѣщаннаго отцами обычая и знать не хотятъ до сихъ поръ не только русскаго, но и нѣмецкаго языка, по существу совершенно сходнаго съ жаргономъ. Эти Евреи до сихъ поръ проклинаютъ *Моше-дессаура* (Мендельсона) и всю его школу; до сихъ поръ бываютъ случаи всесожженія Библіи, не только изданной съ нѣмецкимъ переводомъ, но и съ комментаріемъ *біуръ*. * Однако это не

* Въ одной изъ бердичевскихъ синагогъ сожгли въ настоящемъ году цѣлый экземпляръ Библіи съ комментаріемъ *біуръ* (см. газету *Гамелицъ* 1865 года № 16).

помѣшало введенію преподаванія въ еврейскихъ училищахъ на нѣмецкомъ языкѣ, и эта мѣра успѣла уже пустить довольно глубокіе корни и принести, вмѣстѣ съ полезными, и свои вредные плоды, въ томъ отношеніи, что еврейское образованіе въ нашемъ западномъ краѣ получило довольно яркій нѣмецкій оттѣнокъ. Къ счастію, зло еще покамѣстъ поправимо, и теперь еще не очень трудно будетъ замѣнить преподаваніе на нѣмецкомъ языкѣ преподаваніемъ на русскомъ. Эта мѣра была бы одною изъ самыхъ надежныхъ для водворенія въ нашемъ краѣ русскаго элемента. Когда молодое еврейское поколѣніе заговоритъ русскою рѣчью и заживетъ русскою жизнію, оно будетъ сильнымъ оплотомъ противъ притязаній Поляковъ. Правительству необходимо выдвинуть эту массу впередъ, воспитавъ ее на русской почвѣ. Насильственно прививать народность, конечно, нельзя, нельзя однакожъ предоставлять все и времени, особенно, когда сѣмена уже брошены.* Время дѣйствительно дѣлаетъ много, но всегда слѣдуетъ спѣшить ему на помощь. Еслибъ императоръ Николай I не повелѣлъ Евреямъ носить европейское платье, то до сихъ поръ они еще одѣвались бы въ свой стародавній, уродливый костюмъ. Самымъ лучшимъ доказательствомъ въ этомъ отношеніи служитъ Галиція, гдѣ Евреи, главнымъ об-

---

* „Процессъ ополячиванія Евреевъ совершился въ Царствѣ Польскомъ успѣшно и въ огромныхъ размѣрахъ“ говоритъ г. З. С. въ своей статьѣ: „По вопросу о еврейскихъ училищахъ“, въ № 55 *Кіевлянина* нынѣшняго года, „потому что тамъ особымъ еврейскимъ училищамъ, съ самаго начала, дано было такое направленіе, которое непремѣнно должно было ихъ повести ко взаимному сближенію. Тамъ не только придали училищамъ религіозный характеръ, но старались даже всѣ необходимыя религіозно-еврейскія книги перевести на польскій языкъ, чтобы тѣмъ легче полонизмъ проникалъ во всѣ изгибы еврейской народности. Между тѣмъ какъ у насъ всѣ необходимыя религіозныя познанія почерпаются изъ однихъ только нѣмецкихъ источниковъ, въ Царствѣ Польскомъ, по образцу западной Европы, старались, чтобы всѣ религіозныя еврейскія книги переведены были на польскій языкъ, и такимъ образомъ еврейскіе юноши, вмѣстѣ съ первыми понятіями о своей религіи, усвоивали себѣ польскій языкъ, польскій образъ мыслей; а отсюда уже произошло успѣшное сліяніе народностей. Во всѣхъ училищахъ Царства Польскаго введено преподаваніе еврейскаго катехизиса (Tugendhold 1828 г.), изданы еврейскіе молитвенники въ двухъ переводахъ (Hage и Ziebkind), библейская исторія (Elsenberg), исторія еврейскаго народа (Paprocki), молитвенники для женщинъ (M. Saulson), кромѣ многихъ еврейско-литературныхъ произведеній, на польскомъ языкѣ; между тѣмъ какъ у насъ для всего этого еще не сдѣлано даже перваго шагу.“

разомъ изъ боязни другъ друга, не рѣшаются еще на то чтобы сбросить шутовской костюмъ, въ который ихъ нарядили въ средніе вѣка для посмѣшища и позора. * То же самое было бы и у насъ. Конечно, нашлись бы люди, которые рѣшились бы на геройскій поступокъ — перемѣну костюма, но горько досталось бы такимъ франтамъ: ихъ бы забросали грязью, съ ними не пожелали бы вступать въ родственныя и даже коммерческія сношенія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ только прямое правительственное распоряженіе можетъ служить надежнымъ и быстрымъ противоядіемъ противъ общественнаго деспотизма еврейской фанатической среды,—деспотизма, доходящаго до невѣроятныхъ размѣровъ и подавляющаго своимъ гнетомъ всякое стремленіе, весьма часто пробуждающееся въ отдѣльныхъ личностяхъ этого даровитаго племени, къ прогрессу и образованію. Еслибы правительство позволило теперь Евреямъ одѣваться по стародавнему, то наврядъ ли даже между стариками нашлось бы 10%, которые пожелали бы воспользоваться этою льготой. То же самое можно сказать относительно преподаванія еврейскихъ предметовъ на русскомъ языкѣ. Въ нашемъ еврейскомъ населеніи есть уже много людей вполнѣ раздѣляющихъ наше мнѣніе, которые боятся, однакожь, выступить явно. Но коль скоро на это послѣдуетъ распоряженіе правительства, многіе Евреи станутъ образовывать своихъ дѣтей и дома по-русски, а масса современемъ привыкнетъ къ этому нововведенію. Существуютъ же теперь меламеды (правда весьма немного), которые читаютъ всѣ еврейскіе предметы, въ хедерахъ, по-нѣмецки. Еще разъ повторяемъ, мы, какъ граждане русскіе, обязаны воспитывать своихъ дѣтей на языкѣ нашего отечества, и цѣли этой легко можно достигнуть, если языкъ русскій проникнетъ въ религіозный бытъ Евреевъ, что возможно, какъ мы замѣтили выше, только посредствомъ еврейскихъ училищъ. Въ тѣхъ городахъ, гдѣ Евреи живутъ вмѣстѣ въ огромномъ количествѣ, они никакого понятія не имѣютъ о языкѣ русскомъ. Въ Бердичевѣ, напримѣръ, живутъ до 40.000 Евреевъ, и можно положительно сказать, что 38.000 кромѣ жаргона другаго языка не знаютъ, и это вовсе не удивительно, потому что ухо его кромѣ жаргона другаго звука не слышитъ.

---

* Галиційскіе Евреи не разъ изъявляли сожалѣніе, отчего правительство не принуждаетъ ихъ къ перемѣнѣ костюма.

Другое дѣло когда еврейскіе предметы въ казенныхъ еврейскихъ училищахъ будутъ преподаваться по-русски, а вслѣдствіе того и книги духовнаго содержанія будутъ переведены на русскій языкъ, тогда поневолѣ каждый Еврей познакомится съ языкомъ своего отечества, а молодое еврейское поколѣніе и подавно.

Г. Постельсъ въ своемъ *Отчетѣ* (стр. 14) пишетъ: „Хотя для нашихъ Евреевъ отечественнымъ языкомъ долженъ быть русскій, но, не менѣе того, въ раввинскихъ училищахъ и нѣмецкій языкъ долженъ считаться важнымъ предметомъ ученія, такъ какъ вся еврейская ученость сосредоточена въ Германіи и проявляется въ литературныхъ трудахъ, изданныхъ также на нѣмецкомъ языкѣ, изъ которыхъ будущіе раввины и педагоги заимствуютъ матеріялъ для дальнѣйшаго своего усовершенствованія." Я совершенно согласенъ съ мнѣніемъ г. Постельса, что нѣмецкій языкъ, по изложенной въ *Отчетѣ* причинѣ, долженъ быть однимъ изъ главныхъ предметовъ въ раввинскихъ училищахъ, но тѣмъ не менѣе сознаю, что многіе изъ еврейскихъ предметовъ и въ раввинскихъ училищахъ могутъ быть преподаваемы по-русски, какъ объ этомъ поговоримъ въ своемъ мѣстѣ. Нѣмецкій языкъ въ раввинскихъ училищахъ долженъ служить лишь вспомогательнымъ средствомъ при изученіи еврейской литературы, подобно тому какъ иностранные языки въ университетахъ изучаются въ видахъ лучшаго ознакомленія съ трудами заграничныхъ ученыхъ. Что же касается первоначальныхъ училищъ, то необходимо, чтобы всѣ предметы, безъ исключенія, преподавались на одномъ русскомъ языкѣ, дабы еврейскій мальчикъ, вмѣстѣ съ религіей своихъ отцевъ, проникался мыслію что онъ гражданинъ русскій и всецѣло принадлежитъ своему отечеству—Россіи.

III.

Всѣми чувствуется и всѣми заявляется, что нынѣ существующія еврейскія элементарныя училища должны подлежать коренному преобразованію. Каждое заведеніе, какого бы характера и свойства оно ни было, не можетъ быть поставлено съ перваго раза такъ чтобъ оно не требовало никакого улучшенія въ продолженіе значительнаго періода времени.

То что̀ въ теоріи кажется правильнымъ, удобоисполнимымъ, на практикѣ иногда оказывается несостоятельнымъ. Наши русскія гимназіи, съ начала̀ ихъ устройства до настоящаго времени, подлежали уже нѣсколько разъ преобразованію, и никто, однакожъ, не вмѣняетъ этого имъ въ преступленіе, вслѣдствіе котораго онѣ подлежали бы закрытію. Одни только еврейскія училища, нуждающіяся дѣйствительно въ преобразованіи, признаются противниками ихъ заведеніями лишними, не достигающими цѣли, и потому подлежащими уничтоженію. Чтобы не выставить себя врагомъ образованія Евреевъ, нѣкоторые изъ противниковъ предлагаютъ упразднить всѣ училища 1-го и 2-го разрядовъ, и во всѣхъ мѣстахъ постоянной осѣдлости Евреевъ, устроить (разумѣется, на счетъ собираемыхъ съ Евреевъ свѣчныхъ денегъ) *общія* элементарныя училища. Еслибы мнѣніе противниковъ осуществилось, то христіанское населеніе, конечно, имѣло бы повсемѣстно въ нашемъ краѣ элементарныя школы на счетъ еврейскихъ суммъ, но еврейскихъ учениковъ въ этихъ школахъ или не было бы вовсе, или было бы въ самомъ ничтожномъ количествѣ; Евреи же нашего края подпали бы снова подъ власть тунеядцевъ-цаддиковъ, которые не преминули бы утѣшать своихъ хасидовъ, что этимъ свѣчнымъ налогомъ они избавляютъ своихъ дѣтей отъ тяжкаго грѣха — образованія.

Вмѣсто всѣхъ этихъ доброжелательныхъ совѣтовъ радикальнаго свойства, мы рѣшительно объявляемъ себя въ пользу улучшенія нынѣ существующихъ еврейскихъ училищъ. Но прежде всего мы должны знать въ чемъ именно заключаются недостатки этихъ заведеній. По смыслу перваго уложенія (указъ 1844 г. 13-го ноября), училища 1-го разряда соотвѣтствуютъ, по объему преподаваемыхъ въ нихъ общихъ предметовъ, приходскимъ училищамъ, а училища 2-го разряда—уѣзднымъ училищамъ. Въ сущности же еврейскія училища 1-го и 2-го разрядовъ нельзя назвать ни приготовительными къ высшимъ училищамъ, ни самостоятельными заведеніями. Это мнѣніе подтверждается и г. Постельсомъ. „Училища 2-го разряда, сказано въ *Отчетѣ* (стр. 26), при настоящей внутренней ихъ организаціи, не имѣютъ опредѣленнаго назначенія; ихъ нельзя считать приготовительными для раввинскихъ училищъ, ихъ нельзя также считать приготовительными для гимназій, нельзя, наконецъ, называть и спеціальными училищами; ибо естественная исторія и коммерція

съ бухгалтеріей, въ трехъ только классахъ, при маломъ числѣ уроковъ, не могутъ быть преподаваемы въ томъ видѣ и объемѣ, кои требуются для удовлетворительнаго приготовленія учащихся къ торговому дѣлу."

Училища 1-го разряда, соотвѣтствующія, по объему преподаваемыхъ въ нихъ общихъ предметовъ, приходскимъ училищамъ, также никакъ не могутъ считаться заведеніями самостоятельными, и воспитанникъ, по окончаніи курса въ этихъ заведеніяхъ, вовсе еще не приготовленъ къ практической жизни. Ихъ могутъ, конечно, считать приготовительными къ 1-му классу раввинскихъ училищъ, но не всѣ Евреи опредѣляютъ своихъ дѣтей въ еврейскія училища съ цѣлью образовать изъ нихъ, въ послѣдствіи, учителей или раввиновъ.

Мы не беремся окончательно рѣшить, какъ должны быть преобразованы еврейскія училища. Этотъ важный вопросъ внутренняго преобразованія всѣхъ еврейскихъ заведеній, по нашему крайнему разумѣнію, можетъ рѣшить только коммиссія, составленная изъ опытныхъ еврейскихъ педагоговъ, принимающихъ близко къ сердцу образованіе своихъ единовѣрцевъ.

Въ юго-западномъ краѣ, и вообще въ Россіи, гдѣ только живутъ Евреи, исключая развѣ остзейскихъ провинцій, Евреи слишкомъ рано начинаютъ учить своихъ дѣтей. Не будетъ преувеличено, если скажемъ, что съ четырехлѣтняго возраста еврейскій мальчикъ начинаетъ уже посѣщать частныя школы, называемыя *хедерами*. Объ этихъ школахъ и ихъ неудовлетворительности говорено и писано было много. * По

---

* Подробно о хедерахъ см. статью въ № 10 журнала *Учитель* за 1864 г. Въ газетѣ *Разсвѣтъ*, № 18 за 1860 г., въ статьѣ: „Слово истины", писанной однимъ врачемъ, находимъ слѣдующее интересное примѣчаніе касательно хедеровъ: „Въ 1856 году, пишетъ авторъ названной статьи, господствовала въ нашемъ городѣ заразительная тифозная лихорадка. Жена одного меламеда десять дней лежала въ этой лихорадкѣ, не призывая врача, потому что полная предразсудковъ и суевѣрія, она для устраненія болѣзни призывала на помощь разные талисманы и такъ-называемаго „тутера" (татаринъ, знахарь). На 11-й день я былъ призванъ туда, и предписавъ все нужное для больной, замѣтилъ меламеду, что онъ долженъ распустить учениковъ, потому что болѣзнь его жены очень заразительна. Что̀ послѣ было, не знаю, меня больше не звали туда; но нѣсколько дней спустя, я былъ званъ къ троимъ дѣтямъ, которыя обучались, какъ я узналъ, у этого меламеда, и заражены были тифозною лихорадкой. Вѣроятно и другія дѣти заразились, о чемъ я не могъ знать, такъ какъ я

нашему мнѣнію, чтобы воспитать изъ Евреевъ здоровыхъ и полезныхъ гражданъ, необходимо, чтобъ ихъ дѣти обучались людьми получившими систематическое образованіе, и притомъ въ правильно организованныхъ школахъ. Элементарныя еврейскія училища должны быть приспособлены къ принятію дѣтей (не моложе, впрочемъ, шести лѣтъ) безъ всякихъ познаній. Для этой цѣли необходимо, чтобы при элементарныхъ училищахъ были два приготовительные класса, такъ-называемые азбучные, и эти классы должны замѣнить теперешніе дардеке-хедеры. Въ теченіи двухъ лѣтъ дѣти должны научиться читать бѣгло по-русски, по-еврейски и счисленію. Всѣ училища 1-го и 2-го разрядовъ должны быть преобразованы въ трехклассныя съ болѣе обширною программой, потому что Евреи не довольствуются объемомъ программы нынѣшнихъ училищъ 1-го разряда. Главная задача училищъ должна состоять въ томъ, чтобъ они приготовляли воспитанниковъ къ практической жизни. Нѣкоторымъ изъ этихъ заведеній (смотря по мѣстности) можно придать характеръ коммерческихъ училищъ, другимъ общеобразовательный. При всей своеобразности этихъ заведеній, необходимо нужно распредѣлить предметы такъ чтобы программа этихъ заведеній соотвѣтствовала программѣ первыхъ трехъ классовъ гимназій или раввинскихъ училищъ, такъ что если родители захотятъ опредѣлить сына, по окончаніи курса въ еврейскомъ училищѣ, въ гимназію, то чтобы воспитанникъ не встрѣчалъ къ этому препятствій. Во всѣхъ еврейскихъ заведеніяхъ, какъ мы уже говорили, долженъ преобладать элементъ русскій; училища должны имѣть религіозно-нравственное направленіе, и въ нихъ должно преподавать слѣдующіе еврейскіе предметы: катехизисъ, Библію, еврейскій языкъ и исторію еврейскаго народа. Если училища получатъ характеръ самостоятельный и вмѣстѣ съ тѣмъ въ состояніи будутъ приготовлять дѣтей въ 4-й классъ раввинскихъ училищъ или гимназій, тогда они будутъ соотвѣтствовать потребностямъ всѣхъ классовъ еврейскаго населенія и цѣли

здѣсь не единственный врачъ. Вообще хедеры суть плодоноснѣйшій родникъ заразительныхъ болѣзней для дѣтей, такъ что если какое-нибудь дитя имѣетъ корь, красуху, коклюшъ и т. п., то зараза такъ бываетъ сильна, что въ короткое время весь хедеръ опустошается, потому что нигдѣ не бываетъ такой нечистоты и такой тѣсноты какъ въ дардеке-хедерахъ (хедеры для азбуки называются дардеке)“.

правительства: по окончаніи курса въ такомъ училищѣ, молодой человѣкъ, при здравыхъ понятіяхъ о религіи и нравственности, гражданскихъ и человѣческихъ обязанностей, и при достаточномъ знаніи отечественнаго языка, въ состояніи будетъ посвящать себя съ пользою практической дѣятельности, или же продолжать образованіе, если къ тому почувствуетъ влеченіе.

Для возвышенія достоинства еврейскихъ училищъ необходимо, какъ справедливо замѣчаетъ докторъ Кулишеръ. въ своей запискѣ о еврейскихъ училищахъ, вопервыхъ, увеличить окладъ жалованья преподавателямъ, чтобы привлечь въ эти училища людей даровитыхъ и способныхъ, изъ коихъ рѣдкій рѣшится быть преподавателемъ въ еврейскомъ училищѣ, гдѣ жалованье такъ скудно, * а служба не даетъ никакихъ правъ и преимуществъ. Обезпечивъ матеріальный бытъ преподавателей, нужно для бѣднѣйшихъ учениковъ каждаго училища назначить нѣсколько стипендій, какъ это сдѣлано на счетъ суммъ свѣчнаго сбора для учениковъ гимназій. ** Окончившіе курсъ въ этихъ училищахъ должны пользоваться преимуществами предъ прочими Евреями, при выборѣ въ гласные городскихъ думъ, въ засѣдатели уѣздныхъ судовъ и въ другія выборныя должности.

О мѣрахъ къ привлеченію Евреевъ въ училища писано было весьма много. Ограничимся указаніемъ нѣсколькихъ мнѣній, кажущихся намъ особенно заслуживающими вниманія. Начнемъ съ мнѣнія г. —ова, помѣщеннаго въ *Кіевлянинѣ* № 45.

„Ученіе въ элементарныхъ школахъ, говоритъ г. —овъ, слѣдовало бы объявить обязательнымъ для всѣхъ еврейскихъ мальчиковъ отъ 10 до 15-тилѣтняго возраста. Не представившій надлежащаго свидѣтельства объ успѣшномъ окончаніи имъ курса въ элементарныхъ казенныхъ школахъ, или равносильныхъ имъ частныхъ заведеніяхъ, правительствомъ

* Нужно замѣтить, что это скудное жалованье получается не такъ какъ учителями общихъ учебныхъ заведеній, а только по мѣрѣ поступленія суммъ свѣчнаго сбора отъ еврейскихъ обществъ въ думы и ратуши. Бывали примѣры, что преподаватели еврейскихъ училищъ ждали своего маленькаго жалованья по нѣскольку мѣсяцевъ, даже цѣлыя полугодія и болѣе. Требовать, чтобы при такихъ условіяхъ правильно занимались преподаваніемъ, значитъ требовать отъ преподавателя болѣе чѣмъ сколько можно ожидать отъ обыкновеннаго смертнаго.

** Г. Постельсъ тоже признаетъ эту мѣру благодѣтельною (*Отч.* стр. 62).

признанныхъ, долженъ быть лишенъ права вступать въ бракъ, записываться въ купцы, или считаться на одномъ капиталѣ съ родителями и братьями, или заниматься какимъ бы то ни было промысломъ. Если система обязательнаго элементарнаго ученія принята въ образованнѣйшихъ государствахъ западной Европы, то она тѣмъ болѣе необходима для русскихъ Евреевъ. Составляя компактную массу, Евреи, при всемъ желаніи предоставить своимъ дѣтямъ выгоды общечеловѣческаго образованія, при существующей у нихъ какой-то религіозной солидарности, смотрятъ другъ на друга, и каждый изъ нихъ стѣсняется быть первымъ въ дѣлѣ для нихъ новомъ. Къ этому слѣдуетъ прибавить и то, что цаддики, эти привилегированные духовные тунеядцы, находя свои выгоды въ духовномъ невѣжествѣ, всячески стараются устранить Евреевъ отъ общаго образованія, хотя многіе и многіе изъ нихъ вполнѣ понимаютъ выгоды ученія. Можно вполнѣ надѣяться, что съ помощью энергическихъ требованій со стороны правительства, съ угрозою, въ случаѣ ослушанія, сокращенія гражданскихъ ихъ правъ, Евреи охотно будутъ посылать своихъ дѣтей въ училища, находя оправданіе въ необходимости. Оставить же элементарное образованіе Евреевъ въ русскомъ духѣ, столь важное и для края, и для нихъ самихъ, на произволъ еврейскихъ обществъ было бы совершенно несогласно съ обязанностью правительства оберегать свои выгоды. Въ Виленскомъ генералъ-губернаторствѣ, по отзывамъ журналовъ, учреждено много такихъ элементарныхъ школъ; ученіе въ нихъ обязательно, и успѣхи несомнѣнны.

„Г. Постельсъ находитъ обязательную систему неудобною, потому: 1) что подобная же система не принята правительствомъ относительно другаго не еврейскаго населенія; 2) что обязательная система эта могла бы стѣснительно дѣйствовать на успѣхъ торговли и промышленности, и 3) что еврейскія училища не вездѣ устроены, и потому выйдетъ какое-то смѣшеніе правъ и обязанностей. Относительно христіанъ не принята эта система, — у нихъ нѣтъ противодѣйствующей силы цаддиковъ. Поэтому неотдача сына въ училище не свидѣтельствуетъ о дѣйствительномъ нежеланіи отца, котораго бы могло стѣснять распоряженіе правительства. Наоборотъ, при общей почти любви Евреевъ къ ученію, мы въ правѣ предполагать, что обязательная система возстановитъ лишь сво-

бодную волю, стѣсненную вліяніемъ какого-нибудь цаддика и доставить ей полную возможность самостоятельно высказаться. Поэтому самому нечего опасаться стѣсненія торговли и промышленности, ибо всякій Еврей поспѣшитъ воспользоваться этимъ предлогомъ строгости со стороны правительства, чтобы тѣмъ замаскировать свое искреннее желаніе учить сына своего русской грамотѣ и другимъ необходимымъ предметамъ. Что же касается возраженія, что училища существуютъ не повсемѣстно, то можно устроить такимъ образомъ: въ случаѣ недостатка суммъ свѣчнаго сбора для устройства училищъ вездѣ, на этотъ предметъ употрéбить остатки съ коробочнаго сбора, весьма значительные въ Кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ. Не подлежитъ также сомнѣнію, что Евреи, ближе познакомившись съ выгодами образованія, сами откроютъ не мало школъ по частной иниціативѣ.“

Что до насъ касается, то мы не можемъ согласиться съ возраженіями г. Постельса. Обязательное ученіе для Евреевъ имѣетъ иной смыслъ чѣмъ для другихъ населеній. Замѣчаніе г. —ова, что Евреи *желаютъ* образовать своихъ дѣтей, но стѣсняются вліяніемъ цаддиковъ, и что поэтому *обязательное ученіе* они приняли бы съ радостью, какъ нельзя болѣе мѣтко и справедливо. Это мнѣніе г. —овъ подкрѣпляетъ дѣйствительнымъ фактомъ. Обязательное ученіе, пишетъ г.—овъ въ 75 № *Кіевлянина*, въ статьѣ „По вопросу о еврейскихъ училищахъ“, было объявлено для Евреевъ еще въ 1861 году. Это былъ едва ли не самый замѣчательный моментъ въ исторіи еврейскихъ училищъ. Всѣ классы еврейскаго населенія зашевелились. Общества, въ извѣстной степени, стали заискивать благорасположенности представителей школьнаго дѣла. Даже послѣдователи коснѣющаго въ невѣжествѣ цаддикизма, оставивъ свою обычную апатію, начали какъ бы кокетничать съ партіею прогресса. Все, казалось, обѣщало вѣрный успѣхъ усиліямъ лучшихъ людей изъ Евреевъ поднять уровень образованія среди своихъ единовѣрцевъ. Но вся поднятая буря утихла, когда министерство народнаго просвѣщенія, въ объясненіе возникшихъ недоумѣній, обнародовало, что подъ именемъ „обязательнаго обученія“ слѣдуетъ разумѣть одну моральную обязанность каждаго главы семейства давать приличное воспитаніе своимъ дѣтямъ. Тогда значительный приливъ учениковъ въ еврейскія школы пошелъ

на отливъ. Пишущій эти строки хорошо помнитъ это движеніе въ еврейскомъ населеніи, такъ вѣрно переданное г.—овымъ, и потому не можемъ не согласиться съ нимъ, что самое дѣйствительное средство для образованія Евреевъ есть объявленіе ученія *обязательнымъ*. Замѣтимъ только, что г. —овъ предлагаетъ это средство для привлеченія Евреевъ въ общія заведенія; мы же, считая его вполнѣ дѣйствительнымъ, полагаемъ, что оно могло бы быть употреблено относительно еврейскихъ училищъ, ибо только отъ нихъ можно ожидать преобразованія народа.

Г. Постельсъ для возбужденія большаго довѣрія къ училищамъ допускаетъ нѣкоторый надзоръ со стороны обществъ надъ ними. По нашему мнѣнію, едва ли можно допустить контроль еврейскихъ обществъ надъ училищами, къ которымъ они, какъ къ нововведенію, относятся пока хладнокровно и равнодушно. Со стороны общества долженъ быть только почетный блюститель, который, вмѣстѣ съ преподавателями училищъ, пригласивъ и тѣхъ изъ родителей воспитанниковъ, которые отличаются знаніемъ дѣла, обсуждалъ бы всѣ предметы касающіеся быта воспитанниковъ, способа и предметовъ преподаванія и т. п. Посредствомъ приглашенныхъ къ этимъ совѣщаніямъ родителей, масса еврейскаго населенія болѣе и болѣе знакомилась бы съ сущностью и подробностями преподаванія въ училищахъ, и такимъ образомъ съ этими заведеніями мало-по-малу сближалась бы значительная часть еврейскаго населенія.

Училища еврейскія, по настоящее время, находятся подъ вѣдомствомъ дирекцій гимназій, но занятія директоровъ по гимназіямъ такъ многосложны, что еврейскія училища, за которыя не полагается никакого вознагражденія, являются для нихъ лишнимъ бременемъ. Директоръ училищъ Волынской губерніи, въ своемъ *Отчетѣ* за 1864 г., предлагаетъ подчинить всѣ еврейскія училища и еврейскія коммиссіи директору раввинскаго училища, такъ какъ дирекціи гимназій, при огромномъ числѣ дѣлъ, требующихъ весьма обширной и сложной переписки, нѣтъ почти возможности добросовѣстно исполнить все что на нихъ возложено. По нашему мнѣнію, передача всѣхъ еврейскихъ училищъ директору раввинскаго училища—вещь почти невозможная, потому что въ такомъ случаѣ пришлось бы раздѣлить 99 училищъ, находящихся въ различныхъ губерніяхъ Импе-

бодную волю, стѣсненную вліяніемъ какого-нибудь цаддика и доставить ей полную возможность самостоятельно высказаться. Поэтому самому нечего опасаться стѣсненія торговли и промышленности, ибо всякій Еврей поспѣшитъ воспользоваться этимъ предлогомъ строгости со стороны правительства, чтобы тѣмъ замаскировать свое искреннее желаніе учить сына своего русской грамотѣ и другимъ необходимымъ предметамъ. Что же касается возраженія, что училища существуютъ не повсемѣстно, то можно устроить такимъ образомъ: въ случаѣ недостатка суммъ свѣчнаго сбора для устройства училищъ вездѣ, на этотъ предметъ употребить остатки съ коробочнаго сбора, весьма значительные въ Кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ. Не подлежитъ также сомнѣнію, что Евреи, ближе познакомившись съ выгодами образованія, сами откроютъ не мало школъ по частной иниціативѣ.“

Что до насъ касается, то мы не можемъ согласиться съ возраженіями г. Постельса. Обязательное ученіе для Евреевъ имѣетъ иной смыслъ чѣмъ для другихъ населеній. Замѣчаніе г. —ова, что Евреи *желаютъ* образовать своихъ дѣтей, но стѣсняются вліяніемъ цаддиковъ, и что поэтому *обязательное ученіе* они приняли бы съ радостью, какъ нельзя болѣе мѣтко и справедливо. Это мнѣніе г. —овъ подкрѣпляетъ дѣйствительнымъ фактомъ. Обязательное ученіе, пишетъ г.—овъ въ 75 № *Кіевлянина*, въ статьѣ „По вопросу о еврейскихъ училищахъ“, было объявлено для Евреевъ еще въ 1861 году. Это былъ едва ли не самый замѣчательный моментъ въ исторіи еврейскихъ училищъ. Всѣ классы еврейскаго населенія зашевелились. Общества, въ извѣстной степени, стали заискивать благорасположенности представителей школьнаго дѣла. Даже послѣдователи коснѣющаго въ невѣжествѣ цаддикизма, оставивъ свою обычную апатію, начали какъ бы кокетничать съ партіею прогресса. Все, казалось, обѣщало вѣрный успѣхъ усиліямъ лучшихъ людей изъ Евреевъ поднять уровень образованія среди своихъ единовѣрцевъ. Но вся поднятая буря утихла, когда министерство народнаго просвѣщенія, въ объясненіе возникшихъ недоумѣній, обнародовало, что подъ именемъ „обязательнаго обученія“ слѣдуетъ разумѣть одну моральную обязанность каждаго главы семейства давать приличное воспитаніе своимъ дѣтямъ. Тогда значительный приливъ учениковъ въ еврейскія школы пошелъ

на отливъ. Пишущій эти строки хорошо помнитъ это движеніе въ еврейскомъ населеніи, такъ вѣрно переданное г.—овымъ, и потому не можемъ не согласиться съ нимъ, что самое дѣйствительное средство для образованія Евреевъ есть объявленіе ученія *обязательнымъ*. Замѣтимъ только, что г. —овъ предлагаетъ это средство для привлеченія Евреевъ въ общія заведенія; мы же, считая его вполнѣ дѣйствительнымъ, полагаемъ, что оно могло бы быть употреблено относительно еврейскихъ училищъ, ибо только отъ нихъ можно ожидать преобразованія народа.

Г. Постельсъ для возбужденія бóльшаго довѣрія къ училищамъ допускаетъ нѣкоторый надзоръ со стороны обществъ надъ ними. По нашему мнѣнію, едва ли можно допустить контроль еврейскихъ обществъ надъ училищами, къ которымъ они, какъ къ нововведенію, относятся пока хладнокровно и равнодушно. Со стороны общества долженъ быть только почетный блюститель, который, вмѣстѣ съ преподавателями училищъ, пригласивъ и тѣхъ изъ родителей воспитанниковъ, которые отличаются знаніемъ дѣла, обсуждалъ бы всѣ предметы касающіеся быта воспитанниковъ, способа и предметовъ преподаванія и т. п. Посредствомъ приглашенныхъ къ этимъ совѣщаніямъ родителей, масса еврейскаго населенія болѣе и болѣе знакомилась бы съ сущностью и подробностями преподаванія въ училищахъ, и такимъ образомъ съ этими заведеніями мало-по-малу сближалась бы значительная часть еврейскаго населенія.

Училища еврейскія, по настоящее время, находятся подъ вѣдомствомъ дирекцій гимназій, но занятія директоровъ по гимназіямъ такъ многосложны, что еврейскія училища, за которыя не полагается никакого вознагражденія, являются для нихъ лишнимъ бременемъ. Директоръ училищъ Волынской губерніи, въ своемъ *Отчетѣ* за 1864 г., предлагаетъ подчинить всѣ еврейскія училища и еврейскія коммиссіи директору раввинскаго училища, такъ какъ дирекціи гимназій, при огромномъ числѣ дѣлъ, требующихъ весьма обширной и сложной переписки, нѣтъ почти возможности добросовѣстно исполнить все что на нихъ возложено. По нашему мнѣнію, передача всѣхъ еврейскихъ училищъ директору раввинскаго училища—вещь почти невозможная, потому что въ такомъ случаѣ пришлось бы раздѣлить 99 училищъ, находящихся въ различныхъ губерніяхъ Импе-

ріи, между двумя директорами. Поэтому намъ кажется практичнѣе мѣра предложенная г. Постельсомъ, который въ своемъ *Отчетѣ* (стр. 62) касательно этого пункта говоритъ слѣдующее: „Большую пользу могло бы принести назначеніе особыхъ окружныхъ инспекторовъ, исключительно для еврейскихъ училищъ, изъ людей кончившихъ университетскій курсъ и пріобрѣвшихъ уже опытность въ преподаваніи, а также изъ воспитанниковъ раввинскихъ училищъ, если таковые во время службы смотрителями училищъ заявили себя къ тому способными. Обязанность окружныхъ инспекторовъ должна состоять не въ одной только ревизіи училищъ, но и въ направленіи учителей на путь практической педагогіи, посредствомъ указаній на лучшіе способы преподаванія, на употребленіе учебныхъ пособій и на пріемы для умственнаго развитія и практическихъ занятій учащихся. Окружные инспекторы должны находиться въ непосредственной зависимости отъ попечителей округовъ, на основаніи § 3 Положенія о казенныхъ еврейскихъ училищахъ.“

IV.

Мы показали, что особыя еврейскія училища суть пока единственное средство для привлеченія Евреевъ къ образованію. Но всѣ эти заведенія, даже при предполагаемыхъ реформахъ, все-таки остаются не болѣе какъ школами грамотности, а одною грамотностью нельзя преобразовать цѣлый народъ, отчужденный, вслѣдствіе разныхъ историческихъ обстоятельствъ, отъ европейской цивилизаціи. Для того чтобы духовно преобразовать массу еврейскаго народа, необходимо было, чтобы въ самой средѣ Евреевъ находились образованные дѣятели, которые, будучи знакомы съ духомъ и направленіемъ своихъ единовѣрцевъ, могли подвинуть ихъ впередъ по пути цивилизаціи. Для этой цѣли необходимо было устроить, на самой еврейской почвѣ, заведенія, которыя пролагали бы еврейскому юношеству путь къ высшему образованію. Общія заведенія не могли осуществить эту благую цѣль правительства, потому что Евреи чуждались христіанскихъ заведеній, какъ видно изъ указа 1844 г., отъ 13-го ноября. По этой причинѣ устроены были особыя рав-

винскія училища, которыя, по объему программы общихъ предметовъ, соотвѣтствуютъ нашимъ гимназіямъ.

Оставляя пока въ сторонѣ вопросъ о главномъ назначеніи раввинскихъ училищъ, о чемъ будемъ говорить ниже, обратимъ вниманіе на пользу, какую принесли Евреямъ эти учебныя заведенія, и на постепенное пріобрѣтеніе ими популярности между Евреями; для этой цѣли обратимся къ статистическимъ даннымъ.

Раввинскія училища, Житомірское и Виленское, начали свое существованіе съ 1847 года. Въ первый годъ число учениковъ было весьма ограниченно: Житомірское считало всего 23, а Виленское 44 ученика, но съ каждымъ годомъ число учениковъ увеличивается, такъ что въ пятидесятыхъ годахъ мы уже встрѣчаемъ почтенныя цифры 300 или болѣе учениковъ. Въ настоящее время Виленское раввинское училище считаетъ 386 учениковъ, а Житомірское 206 (см. *Отч.* г. Постельса стр. 47).

Съ окончаніемъ 1863 учебнаго года, Виленское раввинское училище имѣло 12 выпусковъ по педагогическому отдѣленію и 10 по раввинскому; во всѣхъ выпускахъ кончило 149 учениковъ. Въ Житомірскомъ раввинскомъ училищѣ, за то же время, выпусковъ было: по педагогическому отдѣленію 10, по раввинскому 7, кончило 95, что̀ вмѣстѣ съ виленскими составитъ 244. Изъ этого числа многіе занимаютъ мѣста учителей, раввиновъ, и состоятъ по порученіямъ у генералъ-губернаторовъ и губернаторовъ. Кромѣ того, значительное число учащихся, оставляя раввинскія училища, начиная съ 4-го класса, перешло въ гимназіи, гдѣ кончили курсъ наукъ и поступили въ университеты. Такимъ образомъ въ короткій періодъ времени, наши Евреи получили нѣсколько сотъ молодыхъ людей, получившихъ основательное образованіе. Такого результата нельзя было бы достигнуть посредствомъ общихъ заведеній, ибо Евреи, какъ мы замѣтили выше, даже и теперь, при существующихъ правахъ, весьма неохотно опредѣляютъ своихъ дѣтей въ христіанскія заведенія, и положительно можно утверждать, что число еврейскихъ учениковъ, находящихся нынѣ въ гимназіяхъ, большею частію, суть воспитанники раввинскихъ или другихъ еврейскихъ училищъ, проложившихъ имъ путь къ дальнѣйшему образованію.

Раввинскія училища, основанныя въ двухъ пунктахъ, въ Житомірѣ и Вильнѣ, получили свое бытіе еще въ то время,

когда все было направлено къ ополяченію здѣшняго края: всѣ общія заведенія, основанныя правительствомъ, носили на себѣ отпечатокъ польскій; господствующій польскій элементъ подавлялъ собою всѣ прочія народности и стушевывалъ ихъ до того что трудно было отличить въ общественныхъ заведеніяхъ Русскаго отъ Поляка; всѣ ученики православнаго вѣроисповѣданія не знали другаго разговорнаго языка кромѣ польскаго. Раввинскія училища въ это время представляли разительный контрастъ. Въ этихъ заведеніяхъ господствовалъ языкъ и духъ русскій, и настроеніе учениковъ было безупречно. Такое направленіе въ послѣднее время могло только усилиться и окрѣпнуть. Каждый воспитанникъ раввинскихъ училищъ говоритъ и пишетъ, даже въ домашнемъ кругу, порусски, гордится величіемъ Россіи, интересуется ея судьбой, словомъ, каждый воспитанникъ раввинскихъ училищъ по душѣ и характеру вполнѣ гражданинъ русскій.

Г. Постельсъ въ своемъ *Отчетѣ* (стр. 11) говоритъ слѣдующее о раввинскихъ училищахъ: „Раввинскія училища, устоявъ въ борьбѣ съ фанатизмомъ, которой они подвержены были особенно въ первое время ихъ существованія, *соотвѣтствуютъ цѣли ихъ учрежденія*, и управляемыя безпристрастными и усердными начальниками, при содѣйствіи благонамѣренныхъ сотрудниковъ, продолжаютъ свою полезную дѣятельность. Число воспитанниковъ было всегда достаточно. Въ Виленскомъ раввинскомъ училищѣ оно доходило до 373, а въ Житомірскомъ до 301...... Общее впечатлѣніе, которое на меня произвели оба раввинскія училища, самое удовлетворительное; я вынесъ убѣжденіе, что для умственной дѣятельности сдѣлано въ нихъ все возможное въ предѣлахъ предначертаннаго объема программъ, и что нравственное настроеніе самое успокоительное.“ „Я не могу не заявить, говоритъ г. Постельсъ далѣе на стр. 18, о бодрости, откровенности и довѣріи, которыя я встрѣтилъ въ разговорѣ съ воспитанниками, и о той непринужденности и вѣжливости, съ которыми они окружили меня въ минуты рекреаціи: это явно доказываетъ, что воспитатели стараются имъ внушать правила приличія, что дѣти не запуганы, и что съ ними обходятся дружелюбно.“ Объ окончившихъ курсъ въ раввинскихъ училищахъ г. Постельсъ выражается слѣдующимъ образомъ: „Одни изъ бывшихъ питомцевъ этихъ училищъ со славою занимаютъ нынѣ мѣста ученыхъ Евреевъ при гене-

ралъ-губернаторахъ и начальникахъ губерній; другіе, продолживъ свое образованіе въ университетахъ, удостоились ученыхъ степеней; нѣкоторые изъ сихъ послѣднихъ, и изъ раввиновъ и учителей, уже пріобрѣли себѣ извѣстность прекрасными литературными трудами. Училища эти приготовили также для общихъ среднихъ учебныхъ заведеній многихъ учениковъ, изъ которыхъ, по отзывамъ начальствъ, бо́льшая часть успѣваетъ отлично; другіе же молодые люди, по выходѣ изъ училищъ до окончанія ученія, посвятили себя непосредственно практической дѣятельности, для которой, при общемъ умственномъ развитіи своемъ, вынесли немалый запасъ полезныхъ знаній.“

V.

Переходимъ теперь къ вопросу о раввинскихъ училищахъ и къ разбору тѣхъ мнѣній, которыя высказываются противъ этихъ заведеній.

Раввинскія училища не избѣгли участи элементарныхъ еврейскихъ школъ, и если послѣднія признавались ихъ противниками лишнимъ бременемъ для народа и правительства, то первыя едва не были объявлены вредными. Жалобы на раввинскія училища начали раздаваться особенно съ тѣхъ поръ какъ образовательное вліяніе начало напирать на народъ въ лицѣ выступившихъ изъ раввинскихъ училищъ раввиновъ и педагоговъ. Всѣ противники раввинскихъ училищъ, какъ бы съ общаго согласія, особенно любятъ ссылаться на доводъ объ „общемъ образованіи“, разобранный нами въ предыдущей статьѣ, и стараются выставить на видъ преимущества общихъ школъ предъ особыми еврейскими. Этимъ доводомъ прикрываются и тѣ поборники еврейской замкнутости, которые какъ нельзя болѣе далеки отъ мысли о смѣшеніи Евреевъ съ другими классами населенія помощію воспитанія въ общихъ школахъ. Нерасположеніе ихъ къ особымъ еврейскимъ заведеніямъ объясняется легко: они видятъ и чувствуютъ, что воспитанники раввинскихъ училищъ, возвращаясь по окончаніи курса въ свое общество, вносятъ новыя идеи, кто на учительскомъ, кто на раввинскомъ поприщѣ, и такимъ образомъ производятъ броженіе

между Евреями; между тѣмъ Еврей, по окончаніи курса въ гимназіи или университетѣ, оставаясь въ сущности Евреемъ, какъ-то оторванъ отъ своего общества и понятіями, и обхожденіемъ, и образомъ мыслей, и не можетъ дѣйствовать на ту среду, изъ которой вышелъ. Вотъ почему эти противники соглашаются скорѣе пожертвовать нѣсколькими личностями для общихъ заведеній,—въ надеждѣ, что эти личности будутъ всегда стоять особнякомъ отъ еврейства,—чѣмъ устроить особыя еврейскія училища, воспитанники которыхъ проникаютъ во всѣ слои еврейскаго народа и тревожатъ добрую старину.

Главное обвиненіе противъ раввинскихъ училищъ состоитъ въ томъ, что они не приготовляютъ, согласно своей прямой цѣли, раввиновъ для народа, потому что эти раввины, не отличаясь еврейскою ученостію, не пользуются почетомъ и вліяніемъ въ еврейскомъ обществѣ, привыкшемъ уважать въ своихъ раввинахъ глубокое знаніе религіозно-законодательной литературы. Мнѣніе свое о нерасположенности Евреевъ къ образованнымъ раввинамъ противники еврейскихъ школъ подкрѣпляютъ указаніемъ на то, что еврейскія общества наряду съ *казеннымъ* раввиномъ выбираютъ для исполненія религіозныхъ требъ *духовныхъ раввиновъ*, которымъ доставляютъ весьма приличное содержаніе.

Для всесторонняго обсужденія этого обвиненія, мы должны прежде всего познакомиться съ цѣлью учрежденія раввинскихъ училищъ. Въ Положеніи говорится: „Цѣль раввинскихъ училищъ двоякая: приготовленіе учителей и раввиновъ“. Но и до учрежденія раввинскихъ училищъ, Евреи никогда не имѣли недостатка въ учителяхъ (меламедахъ) и раввинахъ. Еврейская талмудическая ученость распространена въ Россіи въ достаточной мѣрѣ и удовлетворяетъ потребностямъ народа. Учреждая раввинскія училища, правительство, безъ сомнѣнія, имѣло въ виду приготовлять такихъ учителей и раввиновъ, которые въ состояніи были бы подвинуть Евреевъ на пути образованія. Что новые учителя соотвѣтствуютъ своему назначенію видно, между прочимъ, изъ того, что сами противники не находятъ ничего сказать противъ нихъ. Нѣтъ правила безъ исключенія: были подчасъ и жалобы противъ учителей, но эти жалобы столь ничтожны, что на нихъ никто и вниманія не обратилъ. Вообще же всѣ школы, въ которыхъ служатъ учителями воспитанники раввин-

скихъ училищъ, находятся, какъ видно изъ официяльныхъ донесеній, въ весьма удовлетворительномъ состояніи. Что же касается раввиновъ, то надо признаться, что еврейскія общества, до настоящаго времени, дѣйствительно большею частію не признаютъ духовнаго авторитета за образованными раввинами. Но для яснаго уразумѣнія причинъ такого явленія, мы долгомъ считаемъ объяснить читателю, что̀ такое вообще *духовный раввинъ* у Евреевъ, какое значеніе имѣлъ онъ во время óно, и какое мѣсто онъ занимаетъ среди еврейскаго общества.

Духовенства, въ строгомъ смыслѣ этого слова, у Евреевъ нѣтъ. По коренному еврейскому догмату, каждый Еврей, если только онъ знаетъ законъ, не только имѣетъ право, но если отъ него того требуютъ, то даже обязанъ совершать духовныя требы. Духовныя требы у Евреевъ состоятъ: въ богослуженіи предъ кивотомъ, совершеніи обрядовъ обрѣзанія, вѣнчанія, развода; кромѣ того на каждомъ кто способенъ къ совершенію этихъ обрядовъ лежитъ разрѣшеніе и всѣхъ сомнительныхъ случаевъ, возникающихъ по ихъ поводу; тѣмъ же лицамъ принадлежитъ также разрѣшеніе безконечнаго множества казуистическихъ вопросовъ въ домашнемъ быту, какъ-то: о дозволенныхъ и недозволенныхъ яствахъ (трефъ, кошеръ), о рѣзаніи скота и домашнихъ животныхъ и пр. Но, согласно преданію, совершеніе всѣхъ обрядовъ вѣры у Евреевъ, съ незапамятныхъ временъ, распредѣляется между нѣсколькими лицами, избираемыми всегда самимъ обществомъ: такъ, напримѣръ, для богослуженія назначается канторъ (*казанъ*), для совершенія обряда обрѣзанія — особое лицо, такъ-называемый *могель*, для рѣзанія скота — *шохетъ*; случается иногда, что двѣ должности соединяются въ одномъ и томъ же лицѣ. Всѣ эти должностныя лица, въ случаѣ недоразумѣній, обращаются за разрѣшеніемъ ихъ къ *даяну* или раввину въ собственномъ смыслѣ. Въ древности, духовный глава у Евреевъ, или такъ-называемый раввинъ, былъ представитель не только религіи, но и тогдашней свѣтской учености. Маймонидъ въ одномъ изъ своихъ трактатовъ говоритъ: „Въ члены большихъ и малыхъ коллегій должны быть принимаемы только ученые мужи, одаренные высокимъ разумомъ, отличающіеся высокимъ знаніемъ Торы и особенною остротой ума, и притомъ близко знакомые съ еврейскими науками, какъ-то съ медициной, математикой, астрономіей, даже астрологіей, а также

со всѣми языческими религіями, для того чтобъ они могли судить обо всѣхъ мірскихъ дѣлахъ и предметахъ." Возведеніе въ санъ раввина происходило чрезъ рукоположеніе (семуха), на которое имѣлъ право только *наси* (патріархъ). Въ послѣдствіи, когда званіе наси уничтожилось, право это перешло на *рошъ-галута* (главу изгнанниковъ), и только въ 1037 г. п. Р. Х., когда и званіе рошъ-галута уничтожилось, общества сами получили право избирать и утверждать своихъ раввиновъ. Съ этого времени положеніе и самыя должностныя обязанности раввиновъ чрезвычайно измѣнились: въ прежнія времена раввинъ имѣлъ право суда не только въ дѣлахъ гражданскихъ, но и въ дѣлахъ уголовныхъ. Онъ такимъ образомъ былъ облеченъ отчасти и свѣтскою властію; но со времени уничтоженія рукоположенія, раввинъ, по законамъ еврейскимъ, имѣетъ только право суда въ дѣлахъ имущественныхъ, да и это право мало-по-малу было отнято у раввиновъ правительствами. Такимъ образомъ, въ настоящее время должность раввина состоитъ только въ выполненіи въ своемъ обществѣ обязанности законоучителя и въ подаваніи своего мнѣнія на счетъ обрядоваго и богослужебнаго чина. *

Г. Горвицъ, приводя указанное выше мѣсто изъ Маймонида въ доказательство того что раввинъ въ древности, какъ духовный наставникъ, какъ блюститель или врачъ душъ, отличался всегда не только полнымъ знаніемъ Талмуда, но и глубокимъ познаніемъ свѣта и людей, указываетъ на слѣдующія причины упадка раввинства между русскими Евреями въ настоящее время:

1) „Еще недавно польскіе помѣщики, къ наслѣдственнымъ владѣніямъ коихъ принадлежала большая часть городовъ и мѣстечекъ, обитаемыхъ Евреями, такъ злоупотребляли своими правами, что продавали раввинскія должности тому изъ желающихъ, кто платилъ больше; отъ этого въ эти должности вступали люди безъ призванія, и этотъ столь высокій санъ упалъ въ глазахъ народа.

2) „Распространеніе между здѣшними Евреями хасидизма, который въ сущности поставляетъ пустое, лишенное формъ, мечтаніе на мѣсто талмудической учености, много способствовало упадку раввинства, потому что главные представители хасидизма завладѣли раввинскими мѣстами, и вмѣсто

* См. ст. г. Горвица въ газетѣ *Разсвѣтъ*. 1860 г. № 13.

поученій стали надѣлять народъ благословеніями, а старинные талмудическіе законы привели въ упадокъ."

Въ настоящее время, какъ мы выше сказали, въ каждомъ еврейскомъ обществѣ находимъ нѣсколько лицъ, занимающихся исполненіемъ обрядовъ вѣры. Во главѣ, конечно, стоитъ даянъ или такъ-называемый духовный раввинъ, который назначается всегда какимъ-либо неученъ-цаддикомъ, и отъ послѣдняго находится постоянно въ зависимости. Всѣ исчисленныя выше духовныя лица, не исключая и даяновъ, не только чужды сами европейскаго, общечеловѣческаго образованія, но малѣйшая доза познаній у другихъ считается въ ихъ глазахъ едва ли не преступленіемъ, такъ что лицо подозрѣваемое въ изученіи какой-либо науки или языка лишается уже довѣрія у правовѣрныхъ Евреевъ и не пользуется никакимъ авторитетомъ въ разрѣшеніи казуистическихъ вопросовъ. Обязанность раввина, какъ духовнаго пастыря, или, какъ Маймонидъ его называетъ, — врача душъ, потеряло теперь всякое значеніе. Даянъ настоящаго времени сдѣлался слѣпымъ и суровымъ исполнителемъ мертвой буквы, сухихъ обрядовъ, лишенныхъ всякаго внутренняго достоинства, и толкователемъ закона по отношенію къ безчисленнымъ мелочнымъ и крайне-стѣснительнымъ религіознымъ формальностямъ, коими опутана какъ сѣтью обыденная жизнь современнаго Еврея. *

Духовныя лица всегда состоятъ въ болѣе или менѣе непосредственныхъ сношеніяхъ съ правительственною властью, но такъ какъ даяну всегда не доставало необходимой для этого извѣстной степени образованія, то Евреи всегда избирали для выполненія служебныхъ обязанностей какого-нибудь частнаго человѣка, да и то не всегда изъ лучшихъ членовъ общества; это лицо именовалось и именуется у Евреевъ до настоящаго времени *казеннымъ раввиномъ*, — названіе довольно мѣткое, ибо обязанности его носятъ на себѣ гораздо болѣе полицейскій чѣмъ духовный характеръ. Находя нужнымъ противодѣйствовать упадку раввинства, правительство устроило

---

* За разрѣшеніемъ важныхъ вопросовъ, какъ напримѣръ, о вступленіи во второй бракъ при жизни сумашедшей жены или послѣ утонувшаго, но не найденнаго мужа, Евреи обращаются, впрочемъ, не къ обыкновеннымъ даянамъ, а къ извѣстнымъ личностямъ, пользующимся особымъ ученымъ талмудическимъ авторитетомъ. Такихъ ученыхъ можно сосчитать по пальцамъ.

раввинскія училища, цѣль которыхъ должна была состоять въ томъ, чтобы приготовлять раввиновъ, не лишенныхъ свѣтскаго образованія. Цѣль эта по настоящее время еще не достигнута, потому что при нынѣшнемъ взглядѣ Евреевъ на раввинство и раввиновъ, воспитанники раввинскихъ училищъ не могутъ еще пользоваться духовнымъ авторитетомъ. Воспитанники раввинскихъ училищъ, дѣйствительно, въ настоящее время замѣняютъ только такъ-называемыхъ казенныхъ, офиціяльныхъ раввиновъ, и каждое еврейское общество, помимо ихъ, имѣетъ еще такъ-называемыхъ даяновъ. Да иначе и быть не могло: какъ мы можемъ требовать отъ Евреевъ въ настоящее время, чтобъ они признавали за окончившими курсъ въ раввинскихъ училищахъ духовный авторитетъ, когда они привыкли видѣть въ своихъ даянахъ и знаменитѣйшихъ раввинахъ людей, не осквернившихъ себя чтеніемъ какихъ бы то ни было сочиненій небогословскаго содержанія? Противники раввинскихъ училищъ никогда не выставляли этой истинной причины, а приписывали непризнаніе Евреями духовнаго авторитета за образованными раввинами недостаточной богословской учености послѣднихъ. Дѣйствительно молодые, образованные раввины, въ этомъ отношеніи далеко отстаютъ отъ самоучекъ-даяновъ, проводящихъ всю свою жизнь надъ изученіемъ однѣхъ талмудическихъ книгъ, и это происходитъ отчасти потому, что молодые раввины видятъ въ спеціальномъ изученіи еврейскихъ религіозно-законодательныхъ книгъ одну потерю времени, такъ какъ общества, ихъ избирающія, не обращаются къ нимъ за разрѣшеніемъ религіозныхъ вопросовъ; но еслибы новые раввины отличались самыми глубокими познаніями этого рода, то и тогда они не пользовались бы духовнымъ авторитетомъ между Евреями. Большинство молодыхъ раввиновъ имѣютъ достаточныя еврейскія познанія, но они совершенно не претендуютъ занять среди еврейскихъ обществъ мѣсто даяновъ. Такое притязаніе съ ихъ стороны было бы, дѣйствительно, слишкомъ несвоевременно и непрактично. Нужно прежде, чтобы еврейскія общества привыкли къ мысли, что представителемъ ихъ религіозныхъ интересовъ долженъ быть Еврей образованный; нужно также, чтобы самыя еврейскія общества вышли изъ своего замкнутаго положенія и ознакомились мало-помалу съ выгодою имѣть европейски-образованныхъ раввиновъ, и тогда, безъ всякихъ понужденій, Евреи сами станутъ

избирать въ свои духовныя главы лицъ окончившихъ курсъ въ раввинскихъ училищахъ. Поэтому необходимо оставить въ силѣ дѣйствующій нынѣ законъ, по коему раввины (офиціальные) должны быть непремѣнно изъ окончившихъ курсъ въ раввинскихъ училищахъ, предоставивъ въ то же время еврейскимъ обществамъ право избирать помощника раввину изъ даяновъ, для совершенія обрядовъ вѣры.

Если мы безпристрастно присмотримся къ отношеніямъ новыхъ образованныхъ раввиновъ къ еврейскимъ обществамъ, то убѣдимся, что всѣ возгласы противниковъ, будто бы еврейскія общества враждуютъ противъ своихъ раввиновъ или презираютъ ихъ, лишены всякаго основанія. Мы можемъ указать на многія еврейскія общества, которыя будучи сперва не расположены къ сдѣланному правительствомъ нововведенію, теперь гордятся навязанными имъ образованными раввинами, какъ достойными своими представителями. Мы знаемъ нѣкоторыя еврейскія общества, которыя удовлетворили старыхъ раввиновъ денежными наградами, лишь бы они уступили свои мѣста, еще до окончанія срока службы, новымъ, образованнымъ. Бóльшая часть новоизбранныхъ образованныхъ раввиновъ служатъ уже на вторыхъ выборахъ, и Евреи чрезвычайно ими довольны. Конечно, были случаи, когда общества послѣ перваго трехлѣтія смѣняли своихъ раввиновъ, но это происходило не вслѣдствіе нерасположенія общества вообще къ нововведенію, а вслѣдствіе другихъ обстоятельствъ, играющихъ немаловажную роль при выборахъ. Чтобы доказать какимъ довѣріемъ новые раввины пользуются у своихъ обществъ, довольно указать на тотъ фактъ, что въ дѣлахъ семейныхъ несогласій и денежныхъ тяжбъ, даже самые фанатическіе изъ Евреевъ обыкновенно добровольно прибѣгаютъ къ казеннымъ раввинамъ, изъ воспитанниковъ раввинскихъ училищъ, хотя для рѣшенія чисто-религіозныхъ вопросовъ, Евреи попрежнему исключительно обращаются къ даянамъ. Такіе факты достаточно доказываютъ, что Евреи, даже и фанатики, поняли нравственный перевѣсъ образованныхъ казенныхъ раввиновъ не только надъ прежними казенными, но даже надъ духовными раввинами. Кромѣ всего этого, не слѣдуетъ упускать изъ виду и то, что въ молодыхъ людяхъ, окончившихъ курсъ въ раввинскихъ училищахъ, правительство имѣетъ готовое орудіе для содѣйствія

благимъ мѣрамъ его въ пользу образованія массы Евреевъ.

Вліяніе образованныхъ раввиновъ важно еще въ томъ отношеніи, что оно успѣшнѣе всего можетъ противодѣйствовать вредному развитію хасидизма. Талмудъ не имѣетъ никакого вреднаго вліянія на гражданскій бытъ Евреевъ: можно быть послѣдователемъ Талмуда и весьма хорошимъ гражданиномъ въ любомъ государствѣ, потому что Талмудъ предписываетъ трудъ, уваженіе къ властямъ и любовь къ отечеству; хасидизмъ же дѣйствительно вреденъ, даже въ гражданскомъ отношеніи. По ученію цаддиковъ, Еврей не долженъ образоваться, если желаетъ участвовать въ будущей жизни, не долженъ работать, а жить какою-то созерцательною жизнью; не долженъ признавать надъ собою никакой власти, кромѣ власти цаддика, знающаго всѣ его помыслы, и управляющаго его судьбой. Образованные Евреи видятъ спасеніе Евреевъ въ одномъ лишь образованіи и любви къ труду, но образованіе и трудъ противоположны ученію цаддиковъ. Успѣшная борьба противъ послѣднихъ возможна главнымъ образомъ чрезъ посредство нравственнаго вліянія образованныхъ раввиновъ. Евреи же, окончившіе курсъ въ общихъ заведеніяхъ, никакого вліянія на своихъ единовѣрцевъ, какъ показано выше, имѣть не могутъ.

Не слѣдуетъ также упускать изъ виду и то, что образованные раввины первые дѣятельно стали распространять между Евреями русскій языкъ. Противъ этого, кажется, и враги раввинскихъ училищъ не могутъ возражать. Сколько усилій должны были употребить первые раввины, чтобы дать русской рѣчи хотя нѣкоторое право гражданства въ еврейскихъ синагогахъ? Вначалѣ это нововведеніе встрѣтило сильнѣйшій отпоръ со стороны массы Евреевъ, но малая горсть раввиновъ взяла верхъ, и теперь уже совсѣмъ не новость русская проповѣдь въ еврейской синагогѣ. Теперь уже случается, что почетные члены общества просятъ и приглашаютъ раввина или другаго образованнаго молодаго человѣка произнести въ синагогѣ русскую рѣчь при извѣстныхъ торжественныхъ случаяхъ. Въ этомъ отношеніи раввинскія училища принесли неоцѣненную пользу.

Противники раввинскихъ училищъ, умалчивая о томъ что дѣло въ этихъ заведеніяхъ идетъ хорошо и что они приносятъ несомнѣнную пользу, предлагаютъ новый планъ для образо-

ванія раввиновъ, рекомендуя его какъ бы въ интересахъ *общаго* образованія. По ихъ мнѣнію, раввинскія училища должно закрыть, а вмѣсто ихъ устроить, при гимназіяхъ, раввинскія отдѣленія съ пятилѣтнимъ курсомъ. Въ эти отдѣленія будутъ поступать ученики изъ Евреевъ, дошедшіе до пятаго класса гимназіи. Здѣсь они будутъ заниматься исключительно изученіемъ древне-религіозныхъ книгъ, чтобы приготовиться къ исполненію тѣхъ требъ, которыя нынѣ лежатъ на раввинахъ духовныхъ. Въ учители этихъ раввинскихъ отдѣленій защитники этого плана прочатъ людей благочестивыхъ, самимъ обществомъ избранныхъ, и сами отдѣленія должны состоять, по ихъ мнѣнію, подъ контролемъ обществъ.

Если раввинскія училища, въ которыхъ воспитанники занимаются съ 1-го до 10-го класса включительно еврейскими предметами, по словамъ самихъ же противниковъ, не приготовляютъ достойныхъ раввиновъ, т.-е. такихъ, которые обладали бы глубокою раввинскою ученостью, то какъ можно ожидать, чтобъ ученики гимназій, перешедши въ предполагаемыя раввинскія отдѣленія, въ пяти классахъ, успѣвали на столько, чтобъ общества могли видѣть въ нихъ достойныхъ духовныхъ представителей? Начиная съ пятаго класса, по словамъ противниковъ, ученикъ долженъ заниматься исключительно одними еврейскими предметами; изъ общаго образованія онъ вынесетъ стало-быть столько, сколько можно вынести изъ первыхъ четырехъ классовъ гимназіи. Спрашивается, достаточно-ли такой подготовки для того чтобы быть двигателемъ своего общества на пути цивилизаціи? Но положимъ, что все это возможно, спрашивается, — вопервыхъ, согласятся ли Евреи опредѣлять своихъ дѣтей въ гимназіи. Мы показали выше, что число Евреевъ въ гимназіяхъ вообще весьма скудно, и если кто опредѣляетъ туда своего сына, то ужь вѣрно не для той цѣли, чтобъ онъ современемъ сдѣлался раввиномъ. Вовторыхъ, если даже допустить и эту несообразность, то мы все-таки сомнѣваемся, чтобъ Евреи имѣли больше довѣрія и питали больше уваженія къ раввинамъ, которые будутъ выходить изъ этихъ отдѣленій чѣмъ къ воспитанникамъ раввинскихъ училищъ. Мы еще разъ повторяемъ, что въ такъ-называемыхъ духовныхъ раввинахъ, Евреи недостатка не имѣютъ, и правительству все равно, кто бы ни разрѣшилъ Еврею сомнѣнія насчетъ *трефъ* и *кошеръ*. Мы главнымъ образомъ должны стараться, чтобы въ каждомъ

еврейскомъ обществѣ былъ надежный и благонамѣренный человѣкъ, достаточно вліятельный по своему официальному положенію, который могъ бы служить сознательнымъ органомъ къ проведенію мѣръ, какія могутъ служить къ распространенію между Евреями началъ образованія въ русскомъ духѣ. А такими могутъ быть только воспитанники раввинскихъ училищъ, которые со временемъ непремѣнно займутъ мѣста нынѣшнихъ духовныхъ раввиновъ. Легко сказать, чтобы само общество избирало преподавателей для раввинскаго отдѣленія изъ лицъ извѣстныхъ ему своею ученостью и благочестіемъ. Но гдѣ эти лица, которымъ масса Евреевъ приписывала бы такія качества, и которыя притомъ согласились бы преподавать въ раввинскихъ отдѣленіяхъ? Гдѣ общество, которое станетъ ихъ избирать? Тѣ Евреи, которые смотрятъ косо на преподавателей раввинскихъ училищъ, никакъ не будутъ оказывать большаго расположенія къ людямъ, которые захотятъ быть преподавателями въ раввинскихъ отдѣленіяхъ. А если руководствоваться требованіями такихъ Евреевъ, то раввинскія отдѣленія выйдутъ столь уродливымъ твореніемъ, что отъ него ничего порядочнаго нельзя будетъ ожидать ни въ настоящемъ, ни въ будущемъ. Но если допустить, что все это въ предѣлахъ возможности, то можно ли полагать чтобъ ученики этихъ отдѣленій не изолировались отъ своихъ христіанскихъ товарищей? Уже одна обстановка этихъ отдѣленій будетъ такая, что еврейскіе ученики легко могутъ сдѣлаться посмѣшищемъ своихъ христіанскихъ товарищей. Нельзя также полагать, что польскій характеръ гимназій, какъ полагаютъ ревнители этого плана, исчезнетъ вслѣдствіе наплыва еврейскихъ учениковъ; можно скорѣе предвидѣть, что всѣ еврейскіе ученики, отъ сообщества съ польскими, сдѣлаются *Поляками Моисеева закона*. Однимъ словомъ, мнѣніе это не выдерживаетъ критики: съ осуществленіемъ описаннаго плана преобразованія раввинскихъ училищъ, только что зараждающееся образованное раввинство у Евреевъ совершенно исчезнетъ.

Если дѣйствительно замѣчаются недостатки въ раввинскихъ училищахъ, то не лучше ли сдѣлать необходимыя преобразованія? Зачѣмъ уничтожать заведенія, которыя уже принесли несомнѣнную пользу? Мы и переходимъ теперь къ разсмо-

трѣнію тѣхъ мѣръ, которыя, по нашему мнѣнію, могутъ послужить къ улучшенію раввинскихъ училищъ, равно какъ и положенія ихъ воспитанниковъ по окончаніи курса.

VI.

Раввинскія училища, по нынѣ дѣйствующему Положенію, суть заведенія спеціальныя, и имѣютъ своею цѣлью приготовленіе учителей для еврейскихъ училищъ и раввиновъ. Курсъ ученія для учителей продолжается восемь лѣтъ, а для раввиновъ 10 лѣтъ, но до 8-го или перваго спеціальнаго класса раввины и педагоги слушаютъ одни и тѣ же предметы. Съ восьмаго или перваго спеціальнаго класса курсъ ученія раздѣляется на два отдѣленія: педагогическое и раввинское. Въ восьмомъ классѣ педагоги и раввины слушаютъ еще вмѣстѣ русскій, нѣмецкій, еврейскій и халдейскій языки, да нѣкоторые богословскіе предметы. По окончаніи восьмаго класса, педагоги подвергаются окончательному экзамену по *всѣмъ* предметамъ, и получаютъ аттестаты, смотря по успѣхамъ, съ званіемъ учителей 1-го или 2-го разряда. Раввины же, выдержавшіе экзамены по общимъ предметамъ, переходятъ во 2-й спеціальный классъ, гдѣ изучаютъ одни еврейскіе предметы. Съ окончаніемъ 9-го или 2-го спеціальнаго класса, эти воспитанники переходятъ на практику къ служащему въ городѣ раввину. По окончаніи практическаго года, воспитанники раввинскаго отдѣленія подвергаются окончательному экзамену по всѣмъ еврейскимъ предметамъ и получаютъ аттестаты съ званіемъ раввиновъ или подраввиновъ. Общіе предметы, кромѣ естественной исторіи, французскаго и латинскаго языковъ, проходятся во всѣхъ 8 классахъ въ объемѣ гимназическаго курса, по прежнему уставу.

„Измѣнившееся положеніе Евреевъ въ Россіи, со времени открытія раввинскихъ и казенныхъ еврейскихъ училищъ въ 1844 году до изданія высочайшаго повелѣнія отъ 27-го ноября 1861 г. о предоставленіи нѣкоторыхъ преимуществъ Евреямъ, получившимъ образованіе," сказано въ *Извлеченіи изъ отчетовъ по управленію учебными округами* за 1864 годъ, „имѣло вліяніе на измѣненіе отношеній учебныхъ заведеній къ еврейскому обществу.

„Изолированное, при открытіи раввинскихъ училищъ въ

Вильнѣ и Житомірѣ, положеніе Евреевъ среди христіанскаго общества было поводомъ къ тому, что при составленіи программъ преподаванія имѣлось преимущественно въ виду религіозное воспитаніе; общіе же предметы были включены только съ цѣлью ознакомить еврейское юношество съ русскимъ языкомъ, русскою словесностью и нѣкоторыми другими образовательными науками. Когда же образованнымъ Евреямъ даровано было полное гражданство, и знаніе еврейскихъ предметовъ сохранило прежнее значеніе только для готовящихся въ раввины, а для прочихъ учениковъ знаніе общихъ предметовъ сдѣлалось необходимымъ условіемъ для пользованія дарованными преимуществами, то и почувствовалась надобность согласовать программу раввинскихъ училищъ съ программой гимназій, чтобъ облегчить ученикамъ раввинскихъ училищъ переходъ въ гимназіи и поступленіе въ университетъ. Начальство Виленскаго учебнаго округа, принимая во вниманіе вышеизложенное обстоятельство, вошло съ представленіемъ къ г. министру народнаго просвѣщенія, отъ 21 іюля 1862 г., о сравненіи курса 7 общихъ классовъ раввинскаго училища, по возможности, съ курсомъ 7 классовъ гимназій, оставляя религіозные предметы преимущественно для трехъ высшихъ спеціальныхъ раввинскихъ классовъ. Необходимость такого преобразованія становится съ каждымъ годомъ ощутительнѣе."

Мы вполнѣ раздѣляемъ это мнѣніе и тоже полагаемъ, что число еврейскихъ предметовъ преподаваемыхъ въ первыхъ семи классахъ раввинскихъ училищъ должно быть значительно сокращено; общіе же предметы должны быть уравнены во всемъ съ полными классическими гимназіями. Греческій, латинскій и новые языки, кромѣ того что они необходимы для воспитанниковъ желающихъ вступить въ университетъ, столь же необходимы и для раввиновъ. По окончаніи семи классовъ *всѣ* воспитанники раввинскихъ училищъ должны держать окончательный экзаменъ по общимъ предметамъ, съ тою цѣлью, чтобы желающіе, по окончаніи гимназическаго курса въ раввинскихъ училищахъ, могли переходить въ университетъ. Такъ какъ съ соглашеніемъ курса общихъ предметовъ ученія съ курсомъ гимназическимъ, спеціальные классы раввинскихъ училищъ примутъ характеръ чисто факультетскій, то необходимо продлить оба спеціальные курса, учительскій и раввинскій, по крайней мѣрѣ еще

за одинъ годъ, для того чтобы можно было проходить всѣ еврейскіе предметы предполагаемые программой.

Мы выше показали, что образованные раввины до сихъ поръ еще не пользуются духовнымъ авторитетомъ между Евреями, т.-е. что къ образованнымъ раввинамъ не обращаются за разрѣшеніемъ казуистическихъ вопросовъ, а для этой надобности въ каждомъ еврейскомъ обществѣ есть такъ-называемый даянъ. Это раздвоеніе раввинизма, коренящееся еще въ глубокой древности, необходимо оставить и у насъ еще на нѣсколько десятковъ лѣтъ, пока не поднимется уровень образованія между Евреями. Имѣя это въ виду, практическій годъ для кандидатовъ-раввиновъ является совершенно лишнимъ. Практическій годъ установленъ именно для того, чтобы кандидатъ примѣнилъ теорію разрѣшенія казуистическихъ вопросовъ къ практикѣ; но такъ какъ новый, такъ-называемый *казенный* раввинъ, никакихъ религіозныхъ вопросовъ не разрѣшаетъ, то и кандидаты ничему научиться не могутъ, вслѣдствіе чего проводятъ цѣлый годъ внѣ заведенія въ праздности, а городской раввинъ, которому поручается эта мнимая практическая подготовка оканчивающихъ курсъ воспитанниковъ, получаетъ за это 200 р. сер. въ годъ. Такъ-называемый практическій годъ можно бы употребить съ пользою въ самомъ заведеніи. Весьма справедливо замѣчаетъ г. Горвицъ въ своей статьѣ „О раввинскихъ училищахъ“ (*Разсвѣтъ* 1860—61 г. № 13), что въ русскихъ раввинскихъ училищахъ о еврейской теологіи, герменевтикѣ, гомилетикѣ, философіи и историко-критической литературѣ Евреевъ и помину нѣтъ. Не цѣлесообразнѣе ли было бы познакомить кандидатовъ-раввиновъ, въ теченіе практическаго года, съ вышеисчисленными предметами?

Говоря о еврейскихъ предметахъ, мы не можетъ не коснуться языка, на которомъ они преподаются. Всѣ еврейскіе предметы въ житомірскомъ раввинскомъ училищѣ, до настоящаго времени, преподаются или на языкѣ нѣмецкомъ, или на жаргонѣ. Къ первымъ относятся: библія, мишна, исторія еврейскаго народа и духовное краснорѣчіе; къ послѣднимъ: талмудъ, сводъ еврейскихъ узаконеній и вообще талмудическіе предметы. Причина преподаванія еврейскихъ предметовъ не на русскомъ языкѣ заключается, вопервыхъ, въ томъ что до настоящаго времени еще не составлено руко-

водствѣ на русскомъ языкѣ, вовторыхъ, въ томъ что учителя, служащіе при раввинскихъ училищахъ, какъ самоучки, не владѣютъ достаточно отечественнымъ языкомъ, чтобы быть въ состояніи преподавать на немъ еврейскіе предметы; а между тѣмъ преподаваніе еврейскихъ предметовъ, въ раввинскихъ училищахъ, на языкѣ русскомъ, становится въ настоящее время, дѣломъ вопіющей необходимости. *Въ извлеченіи изъ отчета по учебнымъ округамъ* за 1864 годъ, стр. 760, говорится, что въ виленскомъ раввинскомъ училищѣ еврейскій языкъ и исторія еврейскаго народа преподаются на языкѣ русскомъ. Г. Воль, бывшій воспитанникъ раввинскаго училища, сдѣлалъ первый опытъ преподаванія исторіи еврейскаго народа на русскомъ языкѣ, и онъ увѣнчался полнымъ успѣхомъ. Желательно было бы, чтобы русскій языкъ, при преподаваніи еврейскихъ предметовъ, былъ мало-по-малу введенъ и въ житомірскомъ раввинскомъ училищѣ. „Ввести русскій языкъ въ преподаваніе еврейское," говоритъ г. Новоселицкій въ своей статьѣ „О раввинскихъ училищахъ" (*Разсвѣтъ* 1860 г. № 28), „это дѣйствительно шагъ впередъ; это значитъ цѣлою бездною отдѣлить училища раввинскія отъ еврейскихъ школъ собственнаго издѣлія и поставить ихъ во главѣ новаго, современнаго движенія русскихъ Евреевъ. Кромѣ того что ученіе пойдетъ успѣшнѣе и быстрѣе, что упадутъ преграды, противополагаемыя ученикамъ изученіемъ нѣкоторыхъ предметовъ на языкахъ не слишкомъ имъ сподручныхъ — нѣмецкомъ и древне-еврейскомъ, мы охотно льстимъ себя надеждой, что современемъ, если Богъ дастъ, мы услышали бы возникающую у насъ проповѣдь на языкѣ русскомъ, отечественномъ,* а не на нѣмецкомъ, который всегда останется для насъ элементомъ пришлымъ, изъ чужи заимствованнымъ."

Прежде всего, по моему мнѣнію, нужно примѣнить русскій языкъ къ преподаванію еврейскаго языка и исторіи еврейскаго народа. Эти два предмета находятся въ нашихъ раввинскихъ училищахъ въ большомъ запущеніи. Изученіе еврей-

* Воспитанники раввинскихъ училищъ, какъ мы замѣтили въ предыдущей главѣ, читаютъ уже теперь проповѣди на языкѣ русскомъ. Еслибъ отечественный языкъ употреблялся при преподаваніи всѣхъ еврейскихъ предметовъ, то современемъ онъ вошелъ бы въ еврейское богослуженіе, и такимъ образомъ получилъ бы полное право гражданства.

скаго языка состоитъ въ раввинскихъ училищахъ въ зазубриваніи еврейской грамматики, написанной библейскимъ языкомъ, а исторія еврейскаго народа проходится воспитанниками въ самомъ сжатомъ очеркѣ, по нѣмецкимъ учебникамъ, съ которыми трудно справиться самымъ прилежнымъ ученикамъ. Вотъ какъ отзывается г. Новоселицкій, въ упомянутой выше статьѣ, о преподаваніи этихъ предметовъ въ раввинскихъ училищахъ: „Для мальчика, поступающаго въ училище съ очень скудными знаніями въ древне-еврейскомъ языкѣ, этотъ послѣдній едва ли когда-нибудь сдѣлается средствомъ для передачи своихъ мыслей: ученикъ, безъ зазрѣнія совѣсти, предпочтетъ трудному древнему языку —языкъ современный, живой, отечественный; священный же языкъ предковъ откроетъ изучающему доступъ къ памятникамъ литературнымъ, старымъ и новымъ, облеченнымъ въ древне-еврейское слово. Съ этимъ слѣдовало бы, кажется, сообразоваться преподавателю: помимо грамматики даннаго языка, онъ бы долженъ былъ посвятить своихъ слушателей въ ходъ историческаго развитія нашей богатой литературы и во внутреннія и внѣшнія перемѣны, коимъ подвергалась библейская рѣчь, сопутствовавшая народу въ его скитальческой судьбѣ, словомъ, познакомить учениковъ съ исторіей литературы и произведеніями лучшихъ писателей нашихъ. Обо всемъ этомъ и помину у насъ нѣтъ. Въ нашихъ училищахъ методъ обученія еврейскому языку будто систематически направленъ на то, чтобы навсегда отвратить отъ него воспитанниковъ: съ самаго вступленія на порогъ училища вплоть до такъ-называемаго спеціальнаго класса, бѣдныхъ учениковъ неотступно преслѣдуетъ страшный призракъ въ видѣ грамматики священнаго языка, приводящій въ отчаяніе самыхъ записныхъ *грамматикоѣдовъ*. Вѣдь не шутка затвердить съ рабскою вѣрностью, слово въ слово, безчисленное количество грамматическихъ правилъ, изложенныхъ на древне-еврейскомъ языкѣ: есть отчего придти въ отчаяніе.... Гдѣ же тутъ время помышлять о литературѣ?.... Учитель, пожалуй, скажетъ въ свое оправданіе, что онъ во всемъ держится программы, предписывающей изученіе—практическое въ первыхъ трехъ классахъ, и теоретическое—въ остальныхъ. На это ему сообщимъ, какъ пріятную новость, что его никто не приневоливаетъ стѣсняться несообразными указаніями программъ, и ему пред-

оставлено теперь руководствоваться собственнымъ здравымъ умомъ и потребностями учениковъ.“

Во внутреннемъ устройствѣ раввинскихъ училищъ также остается желать многихъ улучшеній. Учителя еврейскіе, въ сравненіи съ христіанскими учителями того же заведенія, чрезвычайно обременены уроками. Кромѣ того, раввинскія училища содержатся изъ суммъ свѣчнаго сбора, а какъ извѣстно, суммы эти поступаютъ весьма неаккуратно, такъ что учителямъ приходится иногда ждать своего жалованья по цѣлымъ третямъ. Это имѣетъ вредное вліяніе на состояніе училища. Не получая во-время жалованья, учителя должны искать другихъ средствъ къ жизни, что мѣшаетъ имъ посвящать все свое вниманіе исключительно своему заведенію.

Впрочемъ, какъ бы ни была измѣнена и усовершенствована программа преподаванія и улучшено положеніе учителей, но если въ то же время не будетъ обращено вниманіе на улучшеніе положенія самихъ воспитанниковъ, оканчивающихъ курсъ въ раввинскихъ училищахъ, то цѣль не будетъ достигнута. Горестно видѣть положеніе воспитанника, окончившаго курсъ раввинскаго училища. Положимъ, казеннокоштный ученикъ кончилъ курсъ раввинскаго училища съ аттестатомъ *весьма удовлетворительнымъ*; какая будущность ожидаетъ его? Вчера онъ имѣлъ хлѣбъ, пріютъ, сегодня онъ этого лишенъ. Хорошо еще, если онъ кончилъ педагогомъ, и при окончаніи курса открылась гдѣ-нибудь вакансія,—онъ, не размышляя ни минуты, отправляется на мѣсто назначенія. Конечно и его положеніе незавидно, потому что жалованье простирается до *60 копѣекъ въ сутки.* А что ожидаетъ этого педагога на старости лѣтъ за его безкорыстную и усердную службу? Ровно ничего: *правами службы и пенсіономъ за 25-лѣтнюю службу еврейскіе учителя до сихъ поръ еще не пользуются.*

Но участь педагоговъ еще сносна. Каждый честный и усердный педагогъ навѣрное знаетъ, что онъ *навсегда* остается на службѣ. Но какъ жалко положеніе воспитанника, окончившаго курсъ съ званіемъ раввина! Долго странствуетъ онъ изъ города въ городъ, пока какое-нибудь общество изберетъ его въ раввины. Раввины не назначаются, а избираются самими еврейскими обществами. Положимъ что ему удалось наконецъ найдти такое благосклонное общество; положеніе его чрезъ это далеко еще не обезпечено, ибо рав-

вины избираются только на три года. По истеченіи перваго трехлѣтія, раввинъ снова подвергается выборамъ и сопряженнымъ съ ними непріятностямъ. Общество, зная всѣ затруднительныя обстоятельства раввина, предлагаетъ ему чрезвычайно трудныя условія. Раввинъ долженъ рѣшиться на предлагаемыя обществомъ условія, или же уступить свое мѣсто другимъ кандидатамъ, въ которыхъ, при выборахъ, недостатка нѣтъ. Послѣдствія такого положенія раввина весьма грустны.* Намъ кажется поэтому необходимымъ обратить вниманіе на этотъ несчастный классъ людей изъ Евреевъ, посвятившихъ себя дѣлу просвѣщенія своего народа. Что касается учителей, то необходимо возвысить ихъ жа-

---

* Г. Постельсъ въ своемъ *Отчетѣ*, стр. 23, говоритъ слѣдующее о положеніи раввиновъ:

„Извѣстно, что число воспитанниковъ, посвятившихъ себя раввинскому дѣлу, сравнительно съ общимъ числомъ воспитанниковъ раввинскихъ училищъ, весьма незначительно. Главная причина этому, безъ сомнѣнія, заключается въ томъ, что молодые люди въ раввинскомъ званіи не находятъ обезпеченія своей будущности: получивъ аттестатъ, кандидатъ раввинъ подвергается зависимости отъ выборовъ обществъ, большею частью находящихся еще подъ началомъ, враждебнымъ общему современному образованію. Если онъ имѣетъ сколько-нибудь средствъ, то странствуетъ изъ города въ городъ для отысканія мѣста, если же нѣтъ, то долженъ выжидать, пока какое-нибудь общество не выберетъ его своимъ раввиномъ, и затѣмъ согласится на всякое условіе, которое оно ему предложитъ для его содержанія, чтобы не остаться безъ куска хлѣба. Отъ казеннаго раввина требуется, чтобъ онъ, кромѣ веденія метрическихъ книгъ, привода къ присягѣ и наблюденія за исполненіемъ обрядовъ вѣры, былъ наставникомъ народа, старался освобождать его отъ суевѣрія и предразсудковъ, вообще дѣйствовалъ бы въ интересахъ правительства и самого народа. Но такъ какъ на основаніи закона, выборъ раввина исходитъ отъ общества и возобновляется чрезъ каждые три года, то естественно, что пребываніе его на мѣстѣ, выборъ вновь по истеченіи трехлѣтняго срока и улучшеніе его матеріальнаго быта зависятъ отъ того, въ какой мѣрѣ онъ въ состояніи угождать и нравиться обществу; желая дѣйствовать по совѣсти и въ виду цѣли правительства, онъ встрѣчаетъ постоянное противодѣйствіе со стороны фанатической массы народа, а если пойдетъ рѣшительно на перекоръ, неминуемо навлечетъ на себя негодованіе, ропотъ, нерѣдко ложныя жалобы и даже увольненіе отъ службы. Поэтому, живя въ постоянной борьбѣ своей совѣсти съ долгомъ и заботами о средствахъ къ существованію, раввины находятся въ положеніи очень трудномъ и необезпеченномъ. Желательно было бы, чтобы казенные раввины не выбирались обществами, а назначались правительствомъ, и притомъ на неопредѣленный срокъ и съ извѣстнымъ жалованьемъ, и чтобъ имъ даны были нѣкоторыя преимущества, могущія доставить имъ среди общества большій почетъ, а равно оградить ихъ личность отъ обидъ.“

лованье и обезпечить ихъ старость пенсіей; кромѣ того, справедливость требуетъ, чтобъ эти педагоги также пользовались правами службы, какъ и христіанскіе учителя подобныхъ заведеній. Что же касается раввиновъ, то первымъ дѣломъ должно быть освобожденіе ихъ отъ выборовъ и снабженіе ихъ приличнымъ жалованьемъ. Такъ какъ у насъ въ Россіи нѣтъ еврейской консисторіи, то назначеніе раввиновъ должно зависѣть отъ самихъ раввинскихъ училищъ, съ утвержденія губернскихъ управленій. Училищное начальство, знающее всѣхъ своихъ воспитанниковъ, можетъ безспорно послужить самымъ компетентнымъ судьею въ дѣлѣ назначенія раввиновъ.

